

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Марта № 8 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Всеподданнѣйшій адресъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по случаю двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора.

Въ высокоторжественный день двадцатипятилѣтія достославнаго царствованія Его Императорскаго Величества, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода былъ представленъ нижеслѣдующій адресъ:

«Благочестивѣйшій Государь.

«Вознесши нынѣ, въ день совершившагося двадцатипятилѣтія Твоего достославнаго царствованія, усердныя

молитвы о Тебѣ къ Царю царствующихъ, вмѣстѣ со всею своею многомилліонною паствою, Святѣйшій Синодъ признаетъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ повергнуть предъ Тобою, Помазанникъ Божій, выраженіе одушевляющихъ его чувствъ безпредѣльной признательности за всѣ тѣ высокія милости и щедроты, какія излiялъ уже Ты въ свое благословенное Царствованіе на святую православную Церковь и ея пастырей.

«Церковь отечественная навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе о великихъ дѣлахъ и благихъ начинаніяхъ Твоихъ на пользу ея совершенныхъ. При Твоемъ отеческомъ попеченіи о духовномъ благѣ Богомъ ввѣреннаго Тебѣ народа, предпринято и благоуспѣшно окончено переложеніе священныхъ книгъ на русскій языкъ, чѣмъ православной русской паствѣ открылась возможность обильнѣйшаго пользованія сокровищемъ Слова Божія. По Твоей Державной волѣ, открыто въ отечественной Церкви нѣсколько новыхъ епархій и значительно увеличено число викарныхъ архіереевъ, въ помощь старѣйшимъ архипастырямъ, управляющимъ епархіями, и тѣмъ дарована имъ возможность болѣе обширнаго и плодотворнаго дѣйствованія на религіозное воспитаніе русскаго народа. Подъ Твоимъ Царственнымъ покровительствомъ, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи многія тысячи вѣрноподданныхъ Твоихъ обратились отъ несроднаго имъ латинства къ православію; въ холмской Руси совершилось возсоединеніе съ православною Церковію древнихъ чадъ ея, нѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ въ унію, но чрезъ цѣлые вѣка сохранившихъ живую память о вѣрѣ своихъ предковъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, благопотребно умножено число св. храмовъ, на средства государственныя и благочестивыя жертвы православнаго народа, находившаго въ семъ святомъ дѣлѣ высокій для себя примѣръ въ щедрыхъ приношеніяхъ Твоихъ и всего Царствующаго Дома. Въ иныхъ мѣстностяхъ Отечества среди искони православнаго его населенія возникли, возрасли и расширились

многоразличныя церковныя учрежденія, на пользу вѣры и благочестія служащія. Съ Твоего благоизволенія получили начало: въ Грузіи—общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и въ первопрестольной столицѣ—православное миссіонерское общество, а на отдаленныхъ окраинахъ Имперіи, въ Сибири и Камчаткѣ, усилены апостольскіе труды проповѣдниковъ православія и многія тысячи блуждавшихъ во тьмѣ языческаго лжевѣрія приведены къ свѣту вѣры Христовой. Да и за предѣлами Твоей обширной Державы, на крайнемъ Востокѣ, въ странѣ языческой, священнослужителями нашей православной Церкви посѣяно уже сѣмя евангельскаго ученія и собрано юное стадо Христово изъ среды туземцевъ, и на берегахъ двухъ океановъ слышится наше православное богослуженіе, привлекая къ себѣ взоры и сердца иновѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта.

«Служители Церкви отечественной никогда не престанутъ благословлять Августѣйшее Имя Твое, Всемилостивѣйшій Государь. Твое Царственное вниманіе къ ихъ нуждамъ благодѣтельно ознаменовано учрежденіемъ особаго присутствія для изысканія способовъ къ лучшему обезпеченію быта православнаго русскаго духовенства, назначеніемъ новыхъ щедрыхъ окладовъ содержанія церковнымъ причтамъ въ привислинскомъ и прибалтійскомъ краяхъ, возвышеніемъ окладовъ ихъ содержанія въ западномъ краѣ и при нашихъ церквахъ заграничныхъ. Ты благоволилъ усилить способы призрѣнія престарѣлыхъ священнослужителей и сирыхъ семействъ ихъ установленіемъ пенсій за службу епархіальную; Тобою дарованы и дѣтямъ православнаго духовенства новыя гражданскія права, открывающія имъ путь къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности.

«Благословенно и незабвенно пребудетъ Царствованіе Твое, Великій Монархъ, для питомниковъ духовнаго просвѣщенія въ Отечествѣ, Державною волею Твоею возрожденныхъ къ новой лучшей жизни. Всемилостивѣйше

*

дарованнымъ постояннымъ воспособленіемъ имъ изъ общихъ средствъ Государственныхъ они выведены изъ прежняго скуднаго и все болѣе оскудѣвавшаго положенія; Высочайше утвержденными для нихъ новыми уставами имъ дарованы всѣ способы къ воспитанію достойнѣйшихъ служителей алтаря Господня; возвышены преимущества и трудящихся на высокомъ поприщѣ духовнаго образованія. Царственнаго вниманія Твоего удостоены и училища для дочерей духовенства, истинно материнскими попеченіями и благосердымъ покровительствомъ Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы возращенныя, прежде малыя въ числѣ и объемѣ, а нынѣ учрежденныя почти по всѣмъ епархіямъ и все болѣе благоустрояемыя согласно дарованному имъ уставу.

«Отечественная Церковь чтитъ и будетъ чтить въ Тебѣ Царя, ее возвеличившаго и служителямъ ея благодѣявшаго. Она и купно съ нею вся Церковь православная съ признательностію внесетъ на страницы своей лѣтописи минувшее двадцатипятилѣтіе Царственнаго служенія Твоего и предастъ грядущимъ поколѣніямъ, вмѣстѣ съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о Твоей священной ревности къ ней, отрадную вѣсть о высокохристіанскихъ подвигахъ Твоихъ, начатыхъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости милліоновъ русскаго народа и увѣнчанныхъ освобожденіемъ милліоновъ присныхъ намъ по вѣрѣ и крови христіанъ Балканскаго полуострова отъ пятивѣковаго ига мусульманскаго.

«Благочестивѣйшій Государь! Да благословитъ Тебя Господь за все, до нынѣ Тобою содѣянное во благо Его св. Церкви и ввѣреннаго Имъ Тебѣ народа. Да сохраняетъ и впредь, яко зѣницу ока, Твою драгоцѣнную жизнь, которую уже столько разъ и такъ чудесно спасалъ Онъ отъ всякаго зла. Да наставляетъ и подкрѣпляетъ Онъ Тебя Своею благодатію во всѣхъ Твоихъ Царственныхъ подвигахъ и да продолжитъ Твое благодѣтельное Царствованіе еще на много и много лѣтъ для счастія отечественной Церкви и всей Россіи».

На всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, при которой былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе означенный адресъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ тотъ-же 19-й день февраля Собственноручно начертать:

«Благодарю искренно. Да не оставитъ насъ Богъ въ теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. На Него возлагаю, какъ всегда, всю Мою надежду! Да будетъ воля Его!»

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода:

— *Отъ 23-го января—9-го февраля 1880 г. № 171, о воспослѣдовавшей Монаршей благодарности курскому епархіальному начальству за учрежденіе въ г. Курскѣ дѣтскихъ пріютовъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января 1880 г., слѣдующаго содержанія: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 7-го ноября—10-го декабря 1879 г. его сіятельство имѣлъ счастіе всеподданнѣйше довести до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія объ учрежденіи въ гор. Курскѣ, въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества отъ угрожавшей опасности 2-го апрѣля 1879 г., дѣтскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства тамошней епархіи. Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету, въ 29-й день декабря 1879 года, изволилъ Собственноручно написать: «Благодарить». И по справкѣ приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ увѣдомить преосвященнаго курскаго указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи сего изданія.

— *Отъ 16-го—29-го января 1880 г. № 95, о причисленіи къ девятому разряду по пенсіи нѣкоторыхъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го декабря 1879 г. за № 10849, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о причисленіи къ девятому разряду, по пенсіи, нѣкоторыхъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 25-го марта 1869 г. штата духовныхъ консисторій (полн. собр. зак. № 46899) постановить: «должности: секретаря при архіереѣ, помощника секретаря при митрополитахъ с.-петербургскомъ и московскомъ, казначея, регистратора и архиваріуса при консисторіяхъ причисляются по пенсіи къ девятому разряду». Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 13-й день ноября 1879 года Высочайше утверждено. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

— *Отъ 25-го января—9-го февраля 1880 г. за № 210, о возвышеніи окладовъ содержанія служащимъ въ Царско-сельскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.*

Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ преобразовать Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства изъ 3 класснаго въ 6 классное на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго въ 20-й день сентября 1868 г. устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ увеличеніемъ числа воспитанницъ, вмѣсто 90, до 180, и имѣя въ виду, что возможность такого преобразованія обусловливается необходимостію перестройки училищныхъ зда-

ній, на что потребуется 3—4 года, съ другой стороны принимая во вниманіе, что существующіе по штату 1851 г. оклады содержанія служащихъ въ означенномъ училищѣ лицъ, вслѣдствіе усиливающейся дороговизны на всѣ предметы жизни, оказываются крайне недостаточны, нашелъ возможнымъ, не ожидая полнаго преобразованія училища, возвысить таковые оклады съ 1-го января 1880 г., и потому въ опредѣленіи, отъ 12-го—24-го декабря 1879 года, предположилъ къ существующимъ штатнымъ окладамъ добавить: на вознагражденіе учителей, кромѣ законоучителя, 2,800 р., начальницѣ училища (въ жалованье 200 р. и столовыхъ 200 р.) 400 р., воспитательницамъ (3) по 150 р.—450 р., наставницѣ по хозяйству 100 р., надзирательницѣ при лазаретѣ 180 р., бѣлевой 80 р., помощницамъ воспитательницъ (2) по 100 р. — 200 р., письмоводителю 70 р., врачу 50 р., законоучителю 150 р. и причетнику 25 р., итого 4.505 р., и сверхъ того, во вниманіе къ продолжительной службѣ смотрителя училищнаго дома статскаго совѣтника Бордоноса, назначить ему, лично, въ добавочное жалованье 300 р., а всего 4.805 р., съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала; при чемъ предполагаемую прибавку къ окладамъ жалованья служащихъ въ училищѣ лицъ не обращать въ пенсію, отпускъ же добавочной суммы собственно на учителей производить, до полнаго преобразованія училища, по разсчоту числа дѣйствительно даваемыхъ уроковъ, изъ оклада 60 р. за годичный урокъ, кромѣ учителей чистописанія и церковнаго пѣнія, коимъ назначить изъ общей суммы опредѣленное жалованье, а именно: первому по 300 р. и второму по 350 р. въ годъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, означенное предположеніе Синода Высочайше утвердить соизволилъ въ 11-й день января 1880 г. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

— *Отъ 30-го января—9-го февраля 1880 г. за № 241 объ учрежденіи при физико-математическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ стипендій духовнаго вѣдомства имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго, съ положеніемъ о сихъ стипендіяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 18-го минувшаго января за № 769 съ объясненіемъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его сіятельства, въ 11-й день того же января, Высочайше утвердить соизволилъ предположенія Синода объ учрежденіи стипендій при физико-математическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ съ наименованіемъ ихъ стипендіями духовнаго вѣдомства имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщить редакціи сего изданія по принятому порядку, съ приложеніемъ, для напечатанія же, «Положенія» объ учрежденныхъ стипендіяхъ.

Положеніе о стипендіяхъ духовнаго вѣдомства, учреждаемыхъ на счетъ процентовъ съ капиталовъ завѣщанныхъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Италинскимъ.

1. При физикоматическихъ факультетахъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ учреждаются 10 стипендій духовнаго вѣдомства, въ 400 р. каждая, для приготовленія преподавателей физики и математики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

2. Означенныя стипендіи распредѣляются между университетами по усмотрѣнію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

3. Стипендіи эти предоставляются факультетами исключительно такимъ студентамъ математическаго отдѣленія, которые какъ по состоянію здоровья, такъ по способностямъ, прилежанію, успѣхамъ и поведенію представляются благонадежными къ успѣшному окончанію курса, съ правомъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

4. Въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія преподавательскихъ вакансій по физикѣ и математикѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вновь учреждаемыя стипендіи предоставлять преимущественно благонадежнымъ студентамъ трехъ высшихъ курсовъ, посвящающихъ себя спеціальному изученію физики и математики. Въ случаѣ же неимѣнія таковыхъ студентовъ эти стипендіи можно предоставлять и студентамъ перваго курса, но только такимъ, которые въ аттестатахъ, на основаніи коихъ они приняты въ университетъ, имѣютъ отмѣтки по физикѣ и математикѣ не ниже четырехъ.

5. За каждый годъ пользованія стипендіею стипендіатъ обязуется прослужить полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по назначенію духовно-учебнаго начальства.

6. Стипендія выдается помѣсячно чрезъ университетское начальство. Годовой срокъ стипендіи считается съ 1-го августа по 1-е августа, а потому студентъ, которому предоставляется эта стипендія среди учебнаго года, получаетъ причитающуюся ему сумму съ 1 дня предшествовавшаго августа мѣсяца. Равнымъ образомъ студенты, оканчивающіе курсъ въ маѣ мѣсяцѣ, получаютъ причитающуюся имъ сумму по 1-е августа того года, въ который они окончили курсъ. Разсчотъ срока обязательной службы дѣлается затѣмъ по количеству выданной стипендіи.

7. Стипендіаты назначаются на мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и воспитанники духовныхъ академій, причомъ оканчивающіе курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, если не получатъ особаго свидѣтельства на право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,

приравниваются къ дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій.

8. Попеченіе о замѣщеніи сихъ стипендій, равно какъ и собираніе свѣдѣній о ходѣ занятій избранныхъ стипендіатовъ поручается Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, для чего установляются прямыя сношенія между ректорами университетовъ и предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, въ который ежегодно, по окончаніи курсовыхъ экзаменовъ, доставляются свѣдѣнія о полученныхъ стипендіатами экзаменныхъ баллахъ и который, по мѣрѣ надобности, по дѣламъ о стипендіатахъ представляетъ доклады Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

9. Оставленіе стипендіата на повторительный курсъ, съ сохраненіемъ стипендіи, допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ по особому ходатайству факультета и по сношенію съ Учебнымъ Комитетомъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

10. Освобожденіе отъ обязательствъ, лежащихъ на стипендіатахъ за полученныя стипендіи, допускается не иначе какъ подъ условіемъ возвращенія предварительно всей израсходованной на стипендіата суммы.

11. Стипендіаты, неокончившіе полнаго курса въ университетѣ и неимѣющіе средствъ уплатить истраченную на нихъ сумму, могутъ быть назначаемы на службу, по усмотрѣнію Учебнаго Комитета, въ низшія учебныя заведенія на одинаковыхъ основаніяхъ съ воспитанниками семинарій.

12. Документы стипендіатовъ, выходящихъ изъ университетовъ и подлежащихъ назначенію на службу по духовному вѣдомству, препровождаются въ Учебный Комитетъ, а имъ до полученія назначенія выдается свидѣтельство на жительство.

13. Стипендіатъ, не получившій назначенія въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня прекращенія стипендіи, освобождается отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ духовному вѣдомству и получаетъ свои документы.

14. Каждый студентъ, поступающій въ число стипендіатовъ, даетъ обязательство за своею подписью въ нижеслѣдующей формѣ:

«Получая стипендію духовнаго вѣдомства въ 400 рублей въ годъ съ 1-го августа 18... года, я, нижеподписавшійся, добровольно принимаю на себя обязательство употребить всѣ старанія, чтобы съ успѣхомъ окончить курсъ на физикоматематическомъ факультетѣ и получить свидѣтельство на право преподаванія физики и математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ обязуюсь прослужить установленный срокъ въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, считая по полутора года обязательной службы за каждый годъ пользованія стипендіею, причомъ назначеніе на службу должно послѣдовать со стороны духовно-учебнаго начальства на основаніяхъ, изложенныхъ въ особомъ положеніи о сихъ стипендіяхъ, которое мнѣ вполнѣ извѣстно». «День, мѣсяцъ, годъ... Подпись».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

На священническую вакансію въ с. Мосуровцахъ, Кременец. у., упразднившуюся, по опредѣленію Волынской Духовной Консисторіи отъ 20 декабря—11 февраля 1879—80 г., за устраненіемъ священника Іероѳея *Гаськевича* отъ мѣста, опредѣленъ учитель Клеванскаго духовнаго училища Александръ *Должанскій.*

На священническую вакансію въ с. Любчѣ, Луцк. у., опредѣленъ псаломщикъ, студентъ семинаріи Хрисанѳъ *Скалицкій.*

На священническую вакансію въ с. Трояновкѣ, Луцк. у., опредѣленъ безмѣстный священ. Константинъ *Жуковскій.*

На мѣсто умершаго священника с. Дорогобужа Виталія *Кондратовича*, по резолюціи Его Высокопреосвященства 16 февраля, опредѣленъ псаломщикъ окончившій курсъ семинаріи Стефанъ *Ржепецкій*.

Избранъ и утвержденъ въ званіи депутата окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ священникъ с. Жаврова, Острож. у., Александръ *Игнатовичъ*.

1 февраля умеръ діаконъ с. Дерманя, Дубенск. у., Іоаннъ *Левитскій*.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность за благочестивое усердіе къ храму Божію: прихожанамъ с. Орѣшковецъ Кременец. уѣзда; священнику с. Покалева, Овруч. у., Христофору *Ѳедоровичу*, дьячку Захаріи *Саковичу* и церковному старостѣ Евдокиму *Горбаченко;* священнику с. Янтушевки, Заслав. у., Димитрію *Ненадкевичу* и крестьянамъ того же села: церковному старостѣ Харитону *Левунцу*, ключнику Стефану *Молошину*, сельскому старостѣ Антону *Корнійчуку*, кандидату его Димитрію *Левунцу*, Григорію *Максимчуку*, Іоакиму *Левунцу*, Григорію *Максимчуку*, Никитѣ *Василюку*, Ивану *Матвѣйчуку*, Саввѣ *Левунцу*, Ивану *Шевчуку*, Алексѣю *Филонюку*, Филимону *Шевчуку*, Петру *Шамраньи*, Лукѣ *Ковальчуку*, Якову *Шевчуку*, Діонисію *Ковальчуку*, Ивану *Артемьеву*, Григорію *Филонюку*, Сергію *Кишалу*, Аѳанасію *Гордюхѣ*, Стефану *Малиновскому*, Андрею *Василюку* и Лукѣ *Самолюку*.

Постановленіе Волынской Духовной Консисторіи, состоявшееся по опредѣленіямъ Кременецкаго училищнаго съѣзда, бывшаго 27 и 28 ноября 1879 года.

Волынская Духовная Консисторія слушали А., предложеніе Его Преосвященства Преосвященнаго Виталія,

Епископа Острожскаго, отъ 5-го прошедшаго января за № 6, Консисторіи данное объ учиненіи распоряженія по 2 и 8-й статьямъ журнала Кременецкаго духовно-училищнаго съѣзда, состоявшагося 27 и 28 ноября 1879 года, изъ коихъ второю статьею по поводу продолжающагося несвоевременнаго представленія Благочинными въ правленіе Кременецкаго училища училищныхъ суммъ, постановилъ просить Епархіальное Начальство взыскать съ Благочинныхъ, непредставившихъ своевременно училищныя суммы, сіи суммы и независимо отъ сего взыскать 10% съ общаго капитала невнесенныхъ по 1879 годъ училищныхъ суммъ, и на будущее время вмѣнить въ обязанность Благочиннымъ, дабы они 2% сборъ съ жалованья причтовъ за первое полугодіе представляли въ правленіе училища ежегодно не позже 15 августа, а за второе полугодіе не позже 1 февраля съ остальными поступленіями. 8-ю же статьею журнала Кременецкій училищный съѣздъ желая какъ можно скорѣе, начать и окончить постройку общежитія при Кременецкомъ училищѣ, проситъ Его Высокопреосвященство принять участіе въ стѣснительномъ положеніи духовенства и предложить Консисторіи отпустить требуемую сумму заимообразно безъ процентовъ; Б., Резолюцію Его Высокопреосвященства послѣдовавшую на сей 8 статьѣ журнала Кременецкаго съѣзда, коею повелѣно доложить Его Высокопреосвященству, имѣются ли въ Консисторіи такія суммы, изъ которыхъ можно бы выдать училищному Кременецкому съѣзду какую либу часть заимообразно; и В., отношеніе правленія Кременецкаго духовнаго училища отъ 25 января за № 59, коимъ, по поводу непоясненія въ вышеприсанномъ предложеніи Его Преосвященства тѣхъ благочинныхъ съ коихъ слѣдовало взыскать непредставленныя ими въ правленіе училищныя суммы и 10% отъ оныхъ, увѣдомляетъ Консисторію, что: а) до времени окружнаго съѣзда, бывшаго 27—29 ноября 1879 года и постановившаго взыскать съ лицъ, несвоевременно представившихъ разные сборы на содержаніе училища 10% съ

общаго количества не представленныхъ такими лицами сборовъ не было доставлено въ правленіе училища— Благочиннымъ II округа Староконстантиновскаго уѣзда сбора на устройство общежитія при училищѣ за 1878 годъ 332 р. 50 к. Благочиннымъ II округа Кременецкаго уѣзда 2% вычета съ жалованья причтовъ за 1878 годъ 109 р. 56 к. таковаго же вычета за 1 половину 1879 года и сбора съ приходскихъ церквей за 1878 г. 99 руб. и Благочиннымъ III округа Заславскаго уѣзда сбора съ духовенства на устройство общежитія за 1878 г. 73 р. и 2% вычета съ жалованья причтовъ за 2-ю половину 1878 года и за 1 половину 1879 года; б) послѣ съѣзда 2 декабря 1879 года Благочинный II округа Староконстантиновскаго уѣзда представилъ всѣ, числившіеся до того времени за нимъ сборы. Благочинный IV округа Кременецкаго уѣзда представилъ 1 декабря того же 1879 г. 2% вычетъ съ жалованья за 1878 годъ и сборъ съ приходскихъ церквей, а Благочинный III округа Заславскаго уѣзда 20 текущаго генваря представилъ сборъ на общежитіе и 2% вычетъ за 1-ю половину 1879 г., и в) непредставленными такимъ образомъ остаются отъ Благочиннаго IV округа Кременецкаго уѣзда 2% вычетъ съ жалованья причтовъ за весь 1879 годъ въ количествѣ приблизительно 109 р. и отъ Благочиннаго 3-го округа Заславскаго уѣзда такой же вычетъ за 2 половину 1878 года въ количествѣ приблизительно же 86 рублей. Справка: Въ Консисторію поступаютъ однѣ суммы переходящія, имѣющіе особое назначеніе, а суммъ праздныхъ въ Консисторіи нѣтъ. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Согласно вышепрописанному постановленію Кременецкаго духовно-училищнаго съѣзда предписать Благочиннымъ: IV округа Кременецкаго уѣзда, священнику Антонину Павловичу и III округа Заславскаго уѣзда, священнику Петру Метельскому, чтобы немедленно выслали въ правленіе Кременецкаго духовнаго училища,—Павловичъ 2% вычетъ съ жалованья причтовъ за весь 1879 г. въ количествѣ приблизительно 109 р.,

а Метельскій такой же вычетъ за 2 половину 1878 года приблизительно до 86 руб. съ 10% отъ этихъ 109 р. и 86 руб. суммъ. Независимо отъ сего какъ означеннымъ двумъ Благочиннымъ, такъ и всѣмъ прочимъ Благочиннымъ Кременецкаго, Заславскаго и Староконстантиновскаго уѣздовъ, чрезъ Волынскія Епархіальныя вѣдомости, предписать, дабы они впредь 2% сборъ съ жалованья причтовъ за первое полугодіе высылали въ правленіе Кременецкаго училища ежегодно, не позже 15-го августа, а за 2-е полугодіе не позже 1 февраля слѣдующаго года, съ остальными поступленіями. О чемъ для припечатанія въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, отнестись въ Редакцію сихъ вѣдомостей. А Его Высокопреосвященству доложить протоколомъ, что въ Консисторіи нѣтъ такихъ суммъ, изъ которыхъ можно было бы выдать Кременецкому училищному съѣзду заимообразно какую либо часть на постройку общежитія при Кременецкомъ училищѣ и о томъ извѣстить духовенство Кременецкаго духовно-училищнаго округа чрезъ правленіе училища.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго Училища.

Съ 14 февраля 1880 года при Кременецкомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя русскаго и церковно-славянскаго языка. Жалованья по этой должности при 12 недѣльныхъ урокахъ, положено лицамъ, получившимъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ 800 до 1000 р.; а лицамъ получившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 490 рублей въ годъ.

ВѢДОМОСТЬ

сельскимъ православнымъ приходамъ Волынской губерніи, по которымъ разсмотрѣны Губернскимъ Соединеннымъ Присутствіемъ, составленные Съѣздами Мировыхъ Посредниковъ акты объ обезпеченіи землями и помѣщеніями причтовъ.

№ по порядку	Названіе приходовъ.	Содержаніе заключенія Присутствія.	Время исполненія.
	Кременецкаго уѣзда:		
1	Велико-Раковецкій . .	Акты утверждены и представлены Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, для ассигнованія изъ Казны денегъ, на устройство причтовыхъ помѣщеній.	15 Января 1880 года № 117 и 118.
2	Лопушанскій	Т о ж е.	16 Января 1880 года № 119 и 120.
3	Вербовецкій	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Острожско-Кременецкій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	15 Января 1880 года № 68, 69 и 70
4	Чайчинецкій	Т о ж е.	№ 48, 49 и 50.
	Ковельскаго уѣзда:		
5	Жиричскій	Акты утверждены и представлены Г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору для ассигнованія изъ Казны денегъ на устройство причтовыхъ помѣщеній.	№ 110 и 111.
6	Смидинскій	Т о ж е.	16 Января 1880 года № 127 и 128.
7	Шаинскій	Т о ж е.	15 Января 1880 года № 113 и 114.

8	Верховскій . . .	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Ковельско-Владимірскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	15 Января 1880 года № 36, 37 и 38.
	Овручскаго уѣзда:		
9	Сновидовичскій . . .	Акты утверждены и представлены Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору для ассигнованія изъ Казны суммы на устройство причтовыхъ помѣщеній.	№ 123 и 124.
10	Клочковскій	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Житомірско-Овручскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	№ 77, 78, 79 и 80.
11	Кольскій	Акты возвращены въ Житомірско-Овручскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ для дополненія.	№ 40.
	Староконстантиновскаго уѣзда:		
12	Кунчовскій	Акты утверждены и представлены Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору для ассигнованія изъ казны денегъ на устройство причтовыхъ помѣщеній.	28 Января 1880 года № 145 и 146.
13	Голохвастовскій . .	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Староконстантиновско-Заславскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	15 Января 1880 г. № 81, 82, 83 и 84.
14	Жеребковскій . . .	Т О Ж Е.	28 Января 1880 года № 169, 170 и 171.
15	Мытинецкій	Т О Ж Е.	№ 150, 151 и 152.
16	Мотрунскій	Т О Ж Е.	№ 153, 154, 155, 156 и 157.
17	Семеринскій	Т О Ж Е.	№ 158, 159, 160 и 161.
18	Лагодинецкій . . .	Т О Ж Е.	№ 162, 163 и 164.

19	Самчиковскій . .	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Староконстантиновско-Заславскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	28 Января 1880 года № 165, 166, 167 и 168.
20	Сковородскій	Т О Ж Е.	№ 172, 173 и 174.
21	Низше-Погорѣльскій	Т О Ж Е.	№ 175, 176, 177 и 178.
22	Моначинскій . .	Т О Ж Е.	№ 185, 186 и 187.
23	Чепелевскій	Т О Ж Е.	№ 182, 183 и 184.
24	Кузьминскій . . .	Т О Ж Е.	№ 179, 180 и 181.
25	Авратинскій	Т О Ж Е.	№ 202, 203 и 240.
26	Бальковскій	Акты возвращены въ Староконстантиновско-Заславскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ для дополненія.	№ 211.
	Острожскаго уѣзда:		
27	Тайкурскій . . .	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Острожско-Кременецкій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	15 Января 1880 года № 35.
28	Здолбицкій . . .	Т О Ж Е.	№ 64, 65, 66 и 67.
29	Ивачково-Копытковскій	Т О Ж Е.	№ 54, 55, 56 и 57.
30	Юровскій	Т О Ж Е.	№ 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20.
	Заславскаго уѣзда:		
31	Волице-Полевецкій . .	Акты утверждены и представлены Г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору для ассигнованія изъ казны денегъ на устройство причтовыхъ помѣщеній.	16 Января 1880 года № 125 и 126.
32	Городыщенскій . . .	Т О Ж Е.	№ 121 и 122.
33	Криворудскій . . .	Т О Ж Е.	28 Января 1880 года № 147 и 148.

34	Велико-Решневскій . .	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Староконстантиновско-Заславскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	15 Января 1880 года № 10, 11 и 12.
35	Рожичанскій	Т О Ж Е.	№ 74, 75 и 76.
36	Велико-Чернятинскій	Т О Ж Е.	№ 88, 89 и 90.
37	Бѣлокриничскій . . .	Т О Ж Е.	№ 85, 86 и 87.
38	Бѣлогородскій св.-Троицкій	Т О Ж Е.	6 февраля № 221, 222 и 223.
	Житомірскаго уѣзда:		
39	Стетковецкій . . .	Акты утверждены и представлены Г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору для ассигнованія изъ казны денегъ на устройство причтовыхъ помѣщеній.	15 Января 1880 года № 108.
40	Молочковскій . . .	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Житомірско-Овручскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	№ 33, 34 и 35.
41	Карповецкій	Т О Ж Е.	6 Февраля 1880 года № 218. 219 и 220.
42	Мало-Браталовскій . .	Т О Ж Е.	28 Февраля 1880 года № 207, 208 и 209.
43	Велико-Татариновскій .	Акты возвращены въ Житомірско-Овручскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ для дополненія.	15 Января 1880 года № 6.
44	Топорищскій	Т О Ж Е.	№ 51.
	Ровенскаго уѣзда:		
45	Суховецкій	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Новоградволынско-Ровенскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	№ 61, 62 и 63.

*

	Дубенскаго уѣзда:		
46	Рачинскій	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Луцко-Дубенскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	28 Февраля 1880 года № 192, 193, 194, 195 и 196.
	Новоградволынскаго уѣзда:		
47	Юзефовскій	Акты утверждены и для исполненія возвращены въ Новоградволынско-Ровенскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ.	15 Января 1880 года № 30, 31 и 32.
48	Мяколовичскій . . .	Т О Ж Е.	№ 27, 28 и 29.
49	Остропольскій св.-Николаевскій . . .	Т О Ж Е.	№ 58, 59 и 60.
50	Острожецко-Рогачевскій	Т О Ж Е.	№ 105, 106 и 107.
51	Глумчанскій . . .	Т О Ж Е.	№ 91, 92 и 93.
52	Меленецко-Войтовецкій	Т О Ж Е.	№ 21, 22 и 23.
53	Бѣлецкій	Т О Ж Е.	№ 41, 42 и 43.
54	Смолдыревскій . . .	Т О Ж Е.	№ 80, 94, 95, 96, 97 и 98.
55	Привитовскій . . .	Т О Ж Е.	№ 52 и 53.
56	Эмильчинскій . . .	Т О Ж Е.	№ 71, 72 и 73.
57	Поддубецкій . . .	Т О Ж Е.	28 Января 1880 года № 188, 189, 190 и 191.
58	Подлубенскій . . .	Акты возвращены въ Новоградволынско-Ровенскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ для дополненія.	15 Января 1880 г. № 7.
59	Кобыльскій . . .	Т О Ж Е.	6 Февраля 1880 года № 225.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 29 Февраля 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Марта № 8 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

Преосвященнаго Виталія, Епископа Острожскаго, въ день 25-тилѣтія царствованія Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича, 19 февраля 1880 года (*).

Итакъ, великодаровитый и всещедрый Царь царствующихъ и Господь господствующихъ даровалъ намъ счастіе праздновать нынѣ двадцатипятилѣтіе царствованія Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича.

Ангелъ благодатный, посланный съ небесъ для истиннаго блага безчисленныхъ народовъ, — облагодѣтельствовавшій десятки милліоновъ людей освобожденіемъ ихъ отъ гнета порабощенія, — Отецъ отечества, со всеобъемлющею отеческою любовію распростершій свои царственныя объятія надъ всѣми сословіями, надъ всякимъ званіемъ и состояніемъ своихъ вѣрноподданныхъ, даруя всѣмъ и каждому возможность пользоваться драгоцѣннѣйшими правами, свойственными свободно-разумной

(*) Сказано въ соборной церкви Кременецкаго Богоявленскаго монастыря.

человѣческой природѣ,—свѣтозарное свѣтило, постепенно и непрестанно разгоняющее тьму невѣжества и нечестія во всѣхъ слояхъ общества,—вѣнценосный Другъ—утѣшитель всѣхъ, удрученныхъ скорбію и томящихся на одрѣ болѣзни,—могущественный и для всѣхъ готовый Покровитель и Защитникъ, добрымъ безпредѣльно милостивый, злодѣямъ и врагамъ отечества страшный и грозный,—словомъ сказать, безпримѣрный Царь, Отецъ и благодѣтель всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ,—вотъ уже цѣлую четверть столѣтія вѣрою и правдою послужилъ великую службу дорогому нашему Отечеству, во славу всевышняго Создателя и Промыслителя, предъ лицемъ всѣхъ народовъ возведшаго Его, по своей неизреченной милости, для нашего блага, на прародительскій всероссійскій престолъ.

Если бы мы, братія — Христіане и соотечественники, желая усугубить радость нынѣшняго нашего свѣтлаго торжества, захотѣли изобразить предъ вами картину царственныхъ дѣяній нашего великаго Монарха, то не достало бы времени ни намъ говорить, ни вамъ слушать обильную рѣчь, которая какъ рѣка должна была бы разлиться во всѣ стороны. Но, при всемъ томъ, что могли бы мы сказать такого, что неизвѣстно всѣмъ и каждому изъ васъ о великихъ, достославныхъ и достолюбезныхъ доблестяхъ нашего Государя и Отца?—Развѣ нужно, при полномъ сіяніи солнечнаго свѣта, когда всѣ и каждый болѣе или менѣе наслаждаются благотворными дѣйствіями этого лучезарнаго свѣтила,—развѣ нужно доказывать его необъятное величіе, восхитительную красоту и всемірную благотворность, ощущаемыя всѣми и каждымъ изъ обитателей подсолнечной? — Прислушайтесь къ сердечному говору всякаго сколько нибудь добраго, здравомыслящаго и благонамѣреннаго человѣка, и скажите: когда рѣчь зайдетъ о нашемъ Царѣ, можетъ ли его душа не откликнуться полнѣйшимъ сочувствіемъ къ Нему, и не проронить сердечнаго слова съ благодарной слезой умиленія, несравненно болѣе краснорѣчивою, чѣмъ самыя

витіеватыя рѣчи?—Не можемъ однако и мы не сказать хотя нѣсколько словъ; ибо *отъ избытка сердца говорятъ уста* (Лук. 6, 45).

О, не забыть мнѣ никогда, очень памятнаго для меня, весьма простаго и, конечно, слишкомъ обыкновеннаго, но, какъ мнѣ кажется, многознаменательнаго случая! Однажды, въ былые годы, когда жилъ я въ столицѣ, случилось мнѣ съ простымъ возницею проѣзжать въ довольно поздній вечеръ, мимо Зимняго дворца. Этотъ возница, русскій крестьянинъ, тутъ остановился, и, обнаживъ голову, набожно перекрестился, и воскликнулъ: «здѣсь живетъ Батюшка Царь и благодѣтель! И дѣтямъ и внукамъ нашимъ мы должны завѣщать молиться за Него Богу. Этакое добро Онъ намъ сдѣлалъ, милостивый Кормилецъ нашъ! Дай Ему Господи много лѣтъ царствовать».—Вы скажете: «что же это за особенный случай? Такихъ безчисленное множество». И я тоже скажу: такихъ случаевъ безчисленное множество! Но это показываетъ глубокую привязанность къ Царю всего русскаго народа, живое у него сознаніе того необъятнаго, по своимъ добрымъ последствіямъ, благодѣянія, какое оказалъ ему Царь Освободитель, Императоръ Александръ II.

Вотъ почему, во имя Царя, съ тѣмъ, чтобы доставить взаимно утѣшеніе Его любвеобильному и человѣколюбивому сердцу,—совершено и совершается по всему пространству нашего необъятнаго отечества столько благотворительныхъ дѣлъ и предпріятій. Для русскаго человѣка и немыслимо, кажется, не принять участія въ какомъ нибудь благотвореніи, когда при этомъ ему напоминаютъ о возлюбленномъ Монархѣ, Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, для котораго онъ съ радостію готовъ не только отдать послѣднюю полушку, но и пролить послѣднюю каплю крови. И вотъ разгадка того безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра самоотверженія, съ которымъ русскіе воины, и всегда отличавшіеся крѣпкою, какъ смерть, любовію къ Богу, Царю и Отечеству,—всегда готовые съ вѣрою въ наслѣдіе блаженнаго

безсмертія положить *души* свои *за завѣтъ отцевъ нашихъ* (1 Макк. 2, 50), *за други своя* (Іоан. 15, 13),—во время еще недавно оконченной войны за освобожденіе отъ жестокаго ига мусульманскаго единовѣрныхъ намъ братьевъ славянъ,—показали чудеса храбрости, изумившія весь свѣтъ.

Да и могло ли быть иначе, когда среди своего христолюбиваго воинства, находился Самъ, безпредѣльно любимый имъ, Самодержавный Царь, который вмѣстѣ со своими Августѣйшими Сыновьями и Братомъ, почти наравнѣ съ простыми солдатами раздѣлялъ неимовѣрные труды и подвиги, тягчайшія лишенія и непрерывныя смертныя опасности, терпимыя всѣми, и на каждомъ шагу угрожающія на полѣ брани,—когда Онъ, порфирородный Царь и неустрашимый Витязь, всѣхъ ободрялъ своимъ царскимъ словомъ, или милостивымъ взоромъ и ангельскою улыбкою вливалъ живительную радость и тихую отраду въ сердца тѣхъ, которымъ Господь судилъ быть сраженными вражіимъ оружіемъ, и которые, изнемогая отъ ранъ, можетъ быть съ минуты на минуту ожидали смерти; а когда и смерть распростирала свои мрачныя крылья надъ браннымъ полемъ, и приходилось отдавать послѣдній долгъ сложившимъ кости свои на этомъ полѣ чести, за вѣру, Царя и отечество,—какихъ горячихъ и сердечныхъ слезъ не въ состояніи былъ исторгнуть изъ очей соратниковъ самый видъ молящагося среди нихъ, колѣнопреклоненнаго Помазанника Божія!—И такіе безпримѣрные опыты царственнаго самоотверженія и чрезвычайнаго человѣколюбія продолжались не какихъ нибудь нѣсколько дней или недѣль, но въ теченіе цѣлаго полугодія, съ лѣта и до глубокой осени и начала зимы!

Но, не вамъ ли, доблестные воины и военачальники, находящіеся въ числѣ нашихъ слушателей,—не вамъ ли слѣдуетъ предоставить распространить нашу рѣчь своими живыми разсказами предъ согражданами, чтобы все то, что извѣстно намъ только по слуху, изобразить словомъ очевидцевъ и соучастниковъ тѣхъ достопамятныхъ собы-

тій, которыхъ коснулось наше воспоминаніе? Впрочемъ, безъ сомнѣнія, вы это уже и сдѣлали въ свое время, и живую картину достославныхъ дѣяній возлюбленнаго Монарха давно уже успѣли напечатлѣть неизгладимыми чертами въ памяти своихъ отцевъ, братьевъ и дѣтей, чтобы усугубить въ ихъ сердцахъ чувства благодарной любви и безпредѣльной преданности къ Царю и Отцу отечества.

Позвольте однако мнѣ и еще на минуту увлечься невольно возникающимъ въ моихъ мысляхъ воспоминаніемъ касательно одного чрезвычайнаго проявленія такихъ чувствъ, котораго также я имѣлъ счастіе быть свидѣтелемъ. То было въ незабвенный для жителей Петербурга день 10 декабря 1877 года, когда Государь Императоръ, послѣ своей можно сказать, боевой службы, возвратился въ свою сѣверную столицу, и когда несмѣтныя толпы народа и молодаго поколѣнія всѣхъ учебныхъ заведеній, по всему протяженію пути Его слѣдованія, встрѣчали Его Величество съ неописанною радостію, восторгомъ и умиленіемъ. Имѣвъ счастіе находиться тогда въ числѣ немногихъ священнослужителей, съ первосвятителемъ столицы встрѣчавшихъ Благочестивѣйшаго Государя въ Казанскомъ соборѣ, я весьма живо помню, но не въ состояніи изобразить,—да едва ли кому либо и удалось бы выразить то ни съ чѣмъ несравнимое впечатлѣніе, какое произвело тогда на всѣхъ появленіе подъ священными сводами знаменитаго храма возлюбленнаго Монарха въ военной походной формѣ; а когда Онъ, снявъ съ Себя верхнюю одежду, твердыми шагами изволилъ подняться на солею, и, приблизившись къ чудотворной иконѣ Казанской Богоматери, повергся ницъ предъ пречистымъ ликомъ Царицы Небесной, и изливалъ предъ Нею въ пламенной молитвѣ свою Царственную душу,—я незнаю, была ли тогда во всемъ соборѣ, переполненномъ сплошною массою молящихся, хотя одна душа, которая не прослезилась бы при этомъ отъ умиленія?—Среди глубокаго благоговѣйнаго безмолвія, можно было поминутно

слышать, со всѣхъ сторонъ прорывавшіяся восклицанія, которыя исторгались изъ устъ какъ благочестивыхъ государственныхъ сановниковъ, такъ и набожныхъ простецовъ: «Батюшка, Голубчикъ нашъ!. Спаси Его, Господи, сохрани Его Матерь Божія!» Когда же послѣ молитвы Государь выходилъ изъ храма, какая незримая, сверхъестественная, можно сказать, мощь удерживала сильныя волны напиравшихъ со всѣхъ сторонъ богомольцевъ, которые наперерывъ, выдвигаясь впередъ,—цѣловали кругомъ одежды Царя, а кто могъ,—Его руки и рамена; даже и насъ, сопровождавшихъ къ порогу святилища Помазанника Божія, какъ въ тискахъ двигали впередъ и перебрасывали изъ стороны въ сторону, не допуская коснуться ногамъ до церковнаго помоста, такъ что мы, бывъ объяты и страхомъ и трогательными движеніями души,—тогда только въ состояніи были опомниться, когда достигли внѣшнихъ дверей, и когда слухъ нашъ потрясло громогласное, дружное привѣтствіе Богохранимаго Царя отъ покрывавшаго всю обширную площадь столичнаго народонаселенія.

Боже великій! Непостижимы пути Твои, и чуденъ Твой Промыслъ. Кто бы могъ подумать, что и на эту вѣнценосную Главу столь безпредѣльно любимаго народомъ Монарха, на Его священную Особу, такъ щедро излившую—и непрестанно изливающую благодѣянія на всѣхъ,—дерзнетъ поднять святотатственную руку какой нибудь извергъ, или лучше сказать, исчадіе ада, съ сатанинскимъ умысломъ погасить это яркое свѣтило, озаряющее сіяніемъ своимъ весь современный міръ, и особенно русскую, отечественную землю,—пресѣчь эту драгоцѣнную жизнь, осчастливившую и неперестающую счастливить многіе милліоны людей? И увы! такого рода адскія покушенія, даже съ возрастающею и невообразимою дерзостію и діавольскимъ озлобленіемъ, дѣйствительно проявились, къ стыду и позору человѣчества, къ величайшему ужасу и жестокой скорби всѣхъ сыновъ и дщерей Россіи, но вмѣстѣ—и къ неописанной радости и непре-

станному благодаренію Всевышняго, за спасеніе, чудодѣйственною силою невидимой охраны, отъ всѣхъ угрожавшихъ опасностей, Боговѣнчаннаго и превознесеннаго великаго нашего Государя и Отца.

Есть, благочестивые братіе — христіане, во всѣхъ этихъ чрезвычайныхъ событіяхъ одна въ высшей степени поучительная и утѣшительная истина, — именно та, что, какъ давно замѣчено людьми опытными въ духовной жизни, ни одно истинно доброе дѣло не обходится безъ тяжкаго испытанія, которымъ Божій Промыслъ, какъ золото въ горнилѣ, очищаетъ и возвышаетъ лучшія изъ дѣлъ человѣческихъ, для того, чтобы они могли оказаться достойными не только благодарной хвалы отъ людей, но и вѣчнаго прославленія отъ Отца небеснаго. Если такъ, то посудите, могъ ли не пройти чрезъ это горнило цѣлый непрерывный рядъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ великимъ нашимъ Монархомъ въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ Его въ высшей степени благодѣтельнаго царствованія? И вотъ, какъ бы въ соотвѣтствіе числу пятилѣтій этой достославной четверти вѣка, Богъ попустилъ врагу рода человѣческаго устроить пятикратное покушеніе, причинившее столько тревоги и скорби царственной душѣ нашего Отца отечества, — попустилъ для того, чтобы посрамить и поразить нечестивыя орудія адскихъ замысловъ — явнымъ знаменіемъ небеснаго заступничества Богохранимаго Помазанника, и еще болѣе прославить Его не только въ семъ, но и въ будущемъ вѣкѣ.

Но *доколѣ грѣшницы, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся* (Псал. 93, 3)? И *что яко путь нечестивыхъ спѣется* (Іер. 12, 1)? Возстань, Всесильный, и расторгни въ конецъ всѣ вражіи сѣти и козни, какъ паутину, *и изведи яко свѣтъ правду* возлюбленнаго Раба Твоего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Его же оправдалъ еси царствовати надъ нами, — и *судьбу Его, яко полудне* (Псал. 36, 6), — да будутъ дни Его, *яко же дніе небесніи, на земли* (Вар. 1. 11), мирны и благополучны, сотвори Его

Отца, веселящагося о чадѣхъ своихъ, и вспомоществуй Ему своею Божественною благодатію — и во второе двадцатипятилѣтіе Его благословеннаго царствованія совершить столько же великихъ и благотворныхъ дѣлъ, сколько совершено Имъ въ первое.

Возлюбленные братія! Принесемъ нынѣ отъ всего сердца и отъ всей души нашей благодареніе всеверховному Правителю міра, Господу Вседержителю, за всѣ Его великія милости, которыя Онъ, въ продолженіи столькихъ лѣтъ явилъ Вѣнценосному Самодержцу нашему, а чрезъ Него всѣмъ намъ, — вознесемъ и мольбу о томъ, да не удалитъ всемогущая десница щедротъ своихъ отъ насъ, *приложивъ* великому Царю нашему *дни на дни*, лѣта на лѣта (Псал. 60, 7). Вмѣстѣ съ симъ, возобновимъ предъ престоломъ Божіимъ свои обѣты употребить всѣ силы наши къ тому, чтобы доказать свою благодарность Богу и Государю *не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (Іоан. 3, 18), съ полнымъ усердіемъ исполняя обязанности того званія, къ которому кто призванъ—дабы нѣкогда и въ царствѣ славы Державный Отецъ нашъ призналъ въ насъ своихъ добрыхъ и преданныхъ дѣтей, и съ дерзновеніемъ могъ сказать предъ лицемъ Царя царствующихъ: *се Азъ и дѣти яже Ми далъ есть Богъ* (Ис. 8, 18). Аминь.

Слова Государя Императора, произнесенныя 28 Января 1861 года въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ февральской книжкѣ «Русской Старины» помѣщены слѣдующія слова Государя Императора, произнесенныя 28-го января 1861 года при открытіи общаго собранія Государственнаго Совѣта:

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, и именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства, до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ, Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самаго дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время

путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобъ пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проэктовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе не на словахъ только, и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

«Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проэкта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостнаго права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено самодержавною властью и только самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

«Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостнаго права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

«Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при Императорѣ Александрѣ въ 1803 г. законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а при родителѣ Моемъ, въ 1842 г. указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100,000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами Совѣта при разсмо-

трѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно, припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого Государя. Мысль была благая и еслибы исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслью освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году, передъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ этому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось съ верху, чѣмъ съ низу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостью и отвѣчалъ рескриптомъ, 20-го ноября 1857 года, на имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ, и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту главнымъ комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило заграницею, гдѣ преобразованіе совершилось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, мы видѣли въ Австріи, и именно

въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. То же было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ, тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ Царствѣ Польскомъ.

«Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами, на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того, были учреждены губернскіе комитеты, которымъ для облегченія ихъ работъ, была дана особая программа. Когда послѣ даннаго на то срока, работы комитетомъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя редакціонныя коммиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проэкты губернскихъ комитетовъ и слѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ коммиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, а по кончинѣ его графъ Панинъ. Редакціонныя коммиссіи трудились впродолженіе года и семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ нареканія, можетъ быть, отчасти и справедливыя, которымъ коммиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ главный комитетъ. Главный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего Брата, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ

комитета, а Брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

«Взгляды на представленную работу могутъ быть различны Потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушиваю охотно; но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу».

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи Волынской духовной Семинаріи 19 февраля 1880 года.

Омі́ос ѐсті̂ халепо̀н ѐпені̂н, ту̀с ѝперввевли́котас та́с то̀н а̂ллон ѐретас о̂спер ту̀с мидѐн ѐгаѳо̀н пепі́ико́тас ти̂с мѐн га̀р у̂х ѝнисі пра́ксіс, про̀с дѐ ту̀с у̀к исі̂н армо́ттонтес Ло́ги (Исокр. Панигир. 82).

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Милостивѣйшіе Государи и Государыни!

Въ нынѣшній день, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, совершилось великое событіе въ исторіи Русскаго народа. Въ этотъ незабвенный день вступилъ на престолъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Время было тяжелое. Грозныя тучи облегали со всѣхъ сторонъ горизонтъ нашего отечества. Съ грозно-поднятымъ мечемъ стояла Россія, ополчившись на защиту

своихъ высшихъ интересовъ и священныхъ правъ угнетенныхъ ея единовѣрцевъ. Это было въ самый разгаръ ожесточенной борьбы ея съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей. (1) Всѣ, прежде близкіе, стали далеко, и тотъ уже считался другомъ, кто не былъ открытымъ врагомъ. Предѣлы Россіи отъ запада до дальняго востока, отъ юга до глубокаго сѣвера тьмотысячной толпою обложили враги. На западѣ огромный флотъ придвинули въ Балтійское море, стараясь поколебать твердыни Свеаборга; на сѣверѣ непріятельскія военныя суда производили блокаду нашихъ портовъ на Бѣломъ морѣ; на востокѣ сдѣлано было нападеніе на Камчатку; на югѣ отряженъ огромный флотъ для высадки войскъ на берегахъ Чернаго моря; на сушѣ непріятельскія войска двинуты со стороны Азіатской Турціи. Австрія придвинула свои войска къ нашей границѣ. Наши военныя силы были отвлечены на разные пункты окраинъ обширнаго Русскаго государства. При томъ, изъ полуторамиліонной арміи мы могли употребить въ дѣйствіе только не болѣе одной трети (2); остальное же войско затерялось въ мѣстныхъ командахъ и нестроевой службѣ. Вооруженіе неудовлетворительное: ружья, по большей части, кремневыя, въ порохѣ большой недостатокъ.... Сообщеніе было весьма плохое. Желѣзно-дорожныя сообщенія ограничивались лишь однимъ рельсовымъ путемъ отъ Петербурга до Москвы. О быстромъ передвиженіи военныхъ силъ, о своевременномъ ихъ пополненіи и подкрѣпленіи, о достаточномъ снабженіи провіантомъ не могло быть и рѣчи. Промышленное и экономическое положеніе страны было крайне печальное. Неподвижность, непроизводительность,— вотъ чѣмъ характеризовалась та эпоха во всѣхъ отношеніяхъ. Развитію промышленныхъ компаній не благопріятствовали господствовавшіе взгляды, а кредитъ былъ

(1) 24-го (6-го Окт.) Сентября 1853 г. Турція объявила намъ войну; Англія и Франція стали на ея сторону, къ нимъ впослѣдствіи присоединилась и Сардинія.

(2) 500,000 регулярнаго войска и 40,000 козаковъ.

невозможенъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго устройства судовъ. Въ балансѣ итоговъ государственныхъ доходовъ и расходовъ былъ громадный дифицитъ, доходившій до 262 милліоновъ рублей (1). Военныя издержки, вслѣдствіе отсутствія кредита, приходилось покрывать ненормальнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ.... (2) Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, неожиданно скончался Государь Императоръ Николай Павловичъ (18 Февраля 1855 года). Положеніе дѣлъ, и безъ того трудное, еще болѣе затруднилось.....

Въ такое-то, поистинѣ, тяжелое время вступилъ на престолъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Въ такую то годину бѣдствій раздались изъ края въ край по всей Россіи незабвенныя слова манифеста 19 Февраля. «Неисповѣдимому въ путяхъ своихъ Богу угодно было поразить Насъ неожиданнымъ, страшнымъ ударомъ—писалъ новый Императоръ,—любезнѣйшій Родитель Нашъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ неимовѣрною быстротою, скончался 18-го Февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ и скорбію всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. Смиряясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, мы только въ Немъ ищемъ Себѣ утѣшенія и отъ Него ожидаемъ дарованія намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на насъ возложеннаго. Какъ оплакиваемый нами любезнѣйшій Родитель нашъ посвящалъ всѣ свои усилія, всѣ часы своей жизни трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и *Мы въ сей печальный, но и торжественный, важный часъ, вступая*

---

(1) Въ 1855 и 1856 г. цифра доходовъ простиралась до 264 и 353½ милліона рублей, и расходовъ—до 529,9 и 619½ милліоновъ рублей. Крымской войнѣ предшествовалъ въ продолженіе 21 года непрерывный дифицитъ.

(2) Въ 1857 году кредитныхъ билетовъ находилось въ обращеніи на 735¼ милліоновъ рублей, при размѣнномъ фондѣ всего въ 141 милліонъ рублей.

*

на прародительскій Нашъ престолъ Россійской имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо соприсутствующаго намъ Бога пріемлемъ священный обѣтъ —имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго нашего Родителя».

Съ первой же минуты восшествія на престолъ рѣшилъ Государь неуклонно продолжать защиту отечества. «*Времена трудныя*—изволилъ сказать Его Величество депутаціи Петербургскаго Дворянства—*но не унывать! Я съ Вами, вы со Мною! Не посрамимъ земли Русскія!* «Первою заботою было устройство нашихъ боевыхъ силъ. Послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ повелѣній по предмету государственнаго ополченія. По царскому слову Русскій народъ возсталъ, какъ одинъ человѣкъ. Радѣя объ общественной безопасности, онъ не только охотно исполнялъ возложенныя на него правительствомъ обязанности, но и приносилъ немаловажныя добровольныя пожертвованія (1). На всемъ пространствѣ обширной Имперіи, отъ береговъ Восточнаго океана до морей Чернаго и Балтійскаго, отъ сѣверной Лапландіи до южнаго Закавказья, была одна мысль, одно стремленіе—не щадить достоянія и жизни для исполненія долга, для защиты отечества и народной чести. Земледѣльцы, едва оставившіе свой плугъ и воздѣлываемыя поля, спѣшили ополчиться на священную брань и неуступали опытнымъ воинамъ въ неустрашимости и самоотверженіи... (2).

---

(1) Однихъ денежныхъ пожертвованій на военныя издержки поступило до 6,300,000 рублей.

(2) Сравн. Манифестъ 19-го Марта 1856 года.

Блистательными подвигами мужества и геройства было ознаменовано это памятное время. Могучій непріятель отраженъ отъ береговъ Сибири, отброшенъ отъ Соловецкой обители, отбитъ отъ мощныхъ твердынь Свеаборга. Одинадцать мѣсяцевъ длилась геройская оборона южныхъ укрѣпленій Севастополя. (1) Четыре раза возобновлялось жестокое бомбардированіе, четыре раза колебались стѣны нашихъ твердынь, но не поколебалась храбрость и геройство ихъ мужественныхъ защитниковъ. Въ Азіи Карсъ —неприступная, первокласная твердыня, долженъ былъ сдаться съ своимъ многочисленнымъ гарнизономъ; шедшія къ нему на помощь лучшія турецкія войска принуждены отступить....

Нѣтъ, не страхъ пораженія, не угрозы враговъ, а тѣмъ болѣе не ихъ сомнительныя побѣды побудили Россію къ заключенію парижскаго мира (2)! Наша цѣль была достигнута. «*Россіяне!* взывалъ юный Монархъ, возвѣщая о прекращеніи войны восточной, *труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя и иными, непредвидѣнными путями, и Мы нынѣ съ спокойною совѣстію можемъ положить конецъ жертвамъ и усиліямъ, возвративъ драгоцѣнный миръ отечеству нашему*» (3).

Не слава военныхъ подвиговъ, не лавры блистательныхъ побѣдъ, не завоевательныя стремленія были на сердцѣ юнаго Монарха, еще Цесаревичемъ горячо любимаго народомъ; завѣтнымъ желаніемъ Его всегда было внутреннее благоустройство общественной и государственной жизни Россіи. «*При помощи Небеснаго Промысла,*

---

(1) Правда, 28 августа, послѣ шести отчаянныхъ непріятльскихъ приступовъ, мы должны были отступить и перейти на сѣверную часть города, оставивъ непріятелю однѣ «окровавленныя развалины»; но мы здѣсь заняли лучшія позиціи, и непріятель уже болѣе не въ силахъ былъ причинить намъ ощутительнаго ущерба.

(2) 18/30 Марта 1856 года.

(3) Манифестъ 19-го марта 1856 года.

говорилось далѣе въ томъ же манифестѣ,—*всегда благодѣющаю Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія*» (1).

Дѣйствительно, вслѣдъ за севастопольскимъ погромомъ прояснился горизонтъ общественной русской жизни; какъ бы электричесій токъ пробѣжалъ чрезъ всѣ сословія; наступила заря новой, возрожденной жизни русскаго народа. Отъ царскаго престола послѣдовалъ длинный рядъ благотворныхъ реформъ и постановленій. Исполинскій шагъ сдѣлала Россія на пути прогресса и цивилизаціи. Наступилъ новый періодъ русской исторіи: если доселѣ она разсматривалась до Петра и съ Петра, то теперь ее будутъ разсматривать до Александра и послѣ Александра.

Собраніемъ свода законовъ, по повелѣнію Николая Павловича, какъ бы подведенъ былъ итогъ всего, что сдѣлано было въ предшествующія царствованія въ начатомъ Петромъ и продолженномъ Екатериною, Александромъ и Николаемъ направленіи. Но здѣсь-то ясно выступили наружу всѣ недостатки и односторонности прежнихъ нашихъ узаконеній.

Прежніе государственные законы, дѣятельно заботясь о благоустройствѣ высшихъ и среднихъ сословій, оставляли почти безъ всякаго попеченія сословія низшія. Въ царствованіе Екатерины, напр., другія сословія получили

(1) Манифестъ 19-го марта 1856 года.

значительныя права и преимущества; крестьянское же сословіе, наоборотъ, было отдано въ полное распоряженіе своеволію помѣщичьей власти, было лишено даже священнаго права протеста противъ жестокихъ обращеній, несправедливости и насилія своихъ владѣтелей. Только въ лучшихъ, только въ исключительныхъ случаяхъ между помѣщиками и крестьянами были простыя, патріархальныя отношенія, отношенія правдивой попечительности съ одной стороны и добродушнаго повиновенія съ другой. По большей же части положеніе крестьянъ было крайне безотрадное. Въ соотвѣтствіе своему названію, они несли тяжелый *крестъ* желѣзнаго рабства.

Положеніе крестьянъ въ здѣшнемъ, югозападномъ краѣ было еще хуже, чѣмъ гдѣ-либо. Къ обычному своеволію и произволу помѣщиковъ присоединялись здѣсь: народный антагонизмъ, религіозный фанатизмъ и презрѣніе къ малорусскому нарѣчію. «хлопскій языкъ», «хлопская вѣра» для напыщенныхъ польскихъ «пановъ» были всегда чѣмъ-то презрѣннымъ, мерзкимъ, къ чему нельзя прикасаться, не замаравшись. Сами крестьяне у этихъ «пановъ» не имѣли другаго названія, какъ только «быдло» (вьючный скотъ)....

Правда, и въ предшествующія царствованія державная мысль нашихъ Монарховъ не рѣдко была обращаема къ улучшенію быта крѣпостнаго сословія; но предпринимаемыя ими мѣры были нерѣшительны, имѣли мѣстный характеръ и предпринимались только въ видѣ опыта (1). Только Александръ Николаевичъ рѣшился принять на себя трудный подвигъ редикальнаго преобразованія крестьянскаго сословія; только Его чуткое, любвеобильное сердце съ полнымъ сочувствіемъ отозвалось къ воплю и стонамъ 22 милліоновъ угнетеннаго народа. «Обнимая царскою любовію всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго ме-

---

(1) Таковы постановленія Александра Благословеннаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ (1803 г.) и Николая Павловича объ обязанныхъ крестьянахъ. (1842 г.).

чемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую государственную службу до проводящаго борозду сохою и плугомъ» (1), Государь Императоръ рѣшилъ уничтожить крѣпостное право, три вѣка тяготѣвшее надъ участью нашихъ крестьянъ и подавлявшее ихъ нравственное и матеріальное развитіе. *Подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и подъ Своимъ предсѣдательствомъ* Его Величество изволилъ учредить особый комитетъ для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крестьянскомъ сословіи (1857 года 3-го января).

Но, рѣшившись на святое дѣло освобожденія крестьянъ, Государь не хотѣлъ дѣйствовать насильственно. «Я хочу —говорилъ онъ—чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ и *чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній*» (2). Царскую мысль свою передалъ Государь пробудившейся русской литературѣ, которая развила, обосновала ее и передала читающему русскому обществу. Когда крестьянскій вопросъ достаточно созрѣлъ въ народномъ сознаніи, когда русское дворянство убѣдилось въ истинности и святости предпринимаемаго дѣла, когда крѣпостничество для многихъ стало казаться позоромъ Россіи,—тогда одно за другимъ послѣдовали заявленія дворянскихъ собраній объ ихъ желаніи улучшить бытъ крѣпостнаго сословія... (3).

Небудемъ говорить о подробностяхъ веденія крестьянской реформы; не станемъ описывать дѣятельности губернскихъ комитетовъ, редакціонныхъ коммисій и пр.,— этого не дозволитъ намъ, ни мѣсто, ни время,—скажемъ только, что твердо и неуклонно шелъ Государь къ своей предположенной цѣли. Никакія преграды и затрудненія не могли измѣнить Его рѣшенія. Воля Его непреклонна. «*Я далъ Вамъ начала*—изволилъ сказать Его Величе-

(1) Манифестъ 19 февраля 1861 года.
(2) Членамъ 24 губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія.
(3) Прежде всего Ковенскаго, Виленскаго и Гродненскаго, затѣмъ С.-Петерб. и Московскаго, наконецъ и другихъ.

ство московскому дворянству—*и отъ нихъ никогда не отступлю»*....

Наконецъ, рѣшились всѣ недоумѣнія. Сбылись вѣковыя чаянія народа. Великое дѣло кончено. Въ нынѣшній день, незабвенный день для Россіи, девятнадцать лѣтъ тому назадъ, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Нынѣшній день стенающій въ рабствѣ народъ услышалъ вожделѣнную «волю». Показавъ въ общихъ чертахъ права и обязанности крестьянъ, какъ «свободныхъ сельскихъ обывателей», ихъ отношенія къ помѣщикамъ и правительству, способъ введенія новаго порядка и т. п., безсмертный манифестъ заканчивался словами: *«осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!»*

Дивное дѣйствіе произвело царское слово! Двадцать два милліона цѣпей развалились! Двадцать два милліона простыхъ и добрыхъ людей сдѣлалось свободными! Двадцать два милліона мозолистыхъ рукъ неоднократно поднялись кверху и совершили крестное знаменіе! Двадцать два милліона устъ шептали теплую, задушевную молитву къ Царю Царей за Царя—Освободителя! Болѣе 103 тысячъ благородныхъ дворянъ сняли съ себя позорное имя «душевладѣльцевъ»! Болѣе ста милліоновъ десятинъ земли вышло изъ принудительной обработки въ общее пользованіе (1)!—Тогда какъ въ Англіи, гордящейся предъ

(1) По собраннымъ «редакціонными коммисіями» свѣденіямъ въ Европейской Россіи на канунѣ 19 Февраля 1861 г. числилось 104,158 помѣщиковъ, основывавшихъ свое благосостояніе на трудѣ 9,795,163 крестьянъ мужескаго пола, обрабатывавшихъ 105,200,108 десятинъ земли. Присоединивъ къ этому, согласно 10 ревизіи, число «дворовыхъ» крестьянъ, получимъ 10,696,139 ревизскихъ душъ мужескаго пола, а обоего пола болѣе 22 милліоновъ. Во владѣніи помѣщиковъ русской земли въ общей совокупности находилось 105,200,108 десятинъ, изъ коихъ въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ 69,421,094, а въ пользованіи крестьянъ 35,779,014 десятинъ, т. е. помѣщикамъ прина-

міромъ своею цивилизаціей, крестьяне были освобождены безъ всякаго поземельнаго надѣла (1), у насъ крестьянская реформа, вмѣстѣ съ личною свободою, предоставила крѣпостному сословію въ постоянное пользованіе опредѣленное количество полей и усадьбенной земли и другихъ угодій. Если до 19 Февраля 1861 года нашъ крестьянинъ былъ *собственностію* помѣщика, то съ 19 Февраля онъ сталъ «*крестьяниномъ—собственникомъ*». Быстрыми шагами пошла трудная выкупная операція (2) и въ настоящее время подвигается уже къ концу. Въ настоящее время осталось только 1/5 крестьянъ, невыкупившихъ своего поземельнаго надѣла (3).

Тогда какъ Западъ не умѣлъ иначе освобождать себя отъ разныхъ видовъ рабства, какъ посредствомъ возстаній и замѣны одного деспотизма другимъ; тогда какъ въ Америкѣ освобожденіе негровъ стоило потоковъ человѣческой крови, пролитой въ продолжительной, ожесточенной борьбѣ съ рабовладѣльцами; у насъ освобожденіе крестьянъ, благодаря мудрой предусмотрительности Державной власти, совершилось путемъ мирнымъ, безъ особыхъ волненій (4). Помѣщики, добровольно отказавшись отъ крѣпостнаго права, не только не противодѣйствовали,

---

длежали 2/3 всей земли, а 1/3 находилась въ пользованіи у крестьянъ, но не принадлежала имъ ни de facto, ни de jure.

(1) Господствующая система обработки земли въ Англіи фермерская, по контрактамъ, заключеннымъ не болѣе, какъ 7—14 лѣтъ.

(2) Въ первые десять лѣтъ ежегодно выкупалось среднимъ числомъ 647,778 душъ, и 2,235,993 десятины.

(3) Точно такимъ же многолѣтнимъ платежамъ обязаны были освобожденные отъ крѣпостнаго права крестьяне Пруссіи и Австріи.

(4) Во всей обширной Россіи было только два случая крестьянскихъ волненій, для своего усмиренія потребовавшихъ строгихъ, репрессивныхъ мѣръ, а именно: въ селѣ Безднахъ Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи и въ селѣ Кандеевкѣ Керенскаго уѣзда Пензенской губерніи; въ другихъ же мѣстахъ хотя и происходили небольшіе безпорядки, но они прекращались мирнымъ путемъ, путемъ убѣжденія волнующихся.

но даже способствовали устройству новой хозяйственной будущности крестьянъ. Полные благодарности крестьяне подносили Освободителю хлѣбъ-соль и русское спасибо за дарованную свободу.

Какъ свободные члены государства, крестьяне получили личныя, имущественныя и общественныя права свободныхъ сельскихъ обывателей. Они по собственному выбору вступаютъ въ бракъ, отдаютъ дѣтей въ общія учебныя заведенія, производятъ торговлю, занимаются ремеслами, пріобрѣтаютъ всякаго рода имущества; они участвуютъ въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ съ ихъ волостными правленіями, рѣшаютъ хозяйственныя дѣла общины, производятъ судъ надъ преступниками; они, немного спустя (съ 1-го января 1864 г.), чрезъ земскія учрежденія призваны къ завѣдыванію хозяйственными дѣлами о замскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи (1) и т. п.

Хотя земскія учрежденія существуютъ у насъ такъ недавно, какихъ нибудь 13—14 лѣтъ, хотя онѣ находятся у насъ еще только въ младенчествѣ, хотя исторія ихъ еще впереди, — однако и въ этотъ непродолжительный срокъ своего существованія онѣ успѣли сдѣлать много весьма благотворныхъ начинаній. Тамъ, гдѣ тринадцать лѣтъ тому назадъ не было ни одной школы, ни однаго грамотнаго крестьянина, гдѣ рукоприкладства совершались чрезъ дѣйствительное прикладываніе къ бумагѣ руки, обмазанной чернилами; тамъ, благодаря земствамъ, крестьянскіе дѣти бойко читаютъ, четко пишутъ, посѣщаютъ сельскую школу и мечтаютъ о гимназіи. Гдѣ прежде

(1) Въ первое трехлѣтіе земскихъ учрежденій въ 27-ми губерніяхъ въ *земскихъ уѣздныхъ собраніяхъ* изъ 11,915 избранныхъ гласныхъ, крестьянъ было 4,581, т. е. болѣе одной трети, *въ губернскихъ собраніяхъ* изъ 2,055 избранныхъ гласныхъ крестьянъ было 217,—*въ земскихъ управахъ* какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ всѣхъ 30 губерній, въ которыхъ Высочайшимъ указомъ отъ 1-го января 1864 г. введены новыя земскія учрежденія)—изъ 1,062 человѣкъ къ крестьянскому сословію принадлежало 304 лица.

«граматка» (бумага) была рѣдкостью, книги считались принадлежностію духовенства и церкви, перья шли только на подушки; тамъ заводятся сельскія библіотеки, читаютъ Ушинскаго, Корфа, Водовозова, Толстаго и другихъ народныхъ учителей и исписываются цѣлыя тетради. Гдѣ прежде учить дѣвушку грамотѣ считалось чуть-ли не богопротивнымъ дѣломъ,—тамъ учащіяся грамотѣ крестьянскія дѣвушки нерѣдко составляютъ 25%—35% всей учащейся молодежи... Гдѣ прежде были бездонныя гати, дырявые мосты, непроходимыя болота и овраги,—тамъ кое-гдѣ появились дамбы, выстилаются шоссе, осушаются болота. Гдѣ прежде больной крестьянинъ обращался за помощію къ вѣдьмамъ и знахарямъ, лечился толченымъ стекломъ, крѣпкой водкой, скипидаромъ, гдѣ беременныя женщины отдавались на произволъ невѣжественнымъ «повитухамъ», тамъ больной идетъ къ земскому врачу, лежитъ въ земскихъ больницахъ, лечится земскими лекарствами,—тамъ новорожденныхъ принимаетъ опытная, образованная земская акушерка. Гдѣ двацать четвертую часть нашей деревянной и соломенной Россіи ежегодно истребляла эпидемія пожаровъ (1), гдѣ падежъ скота отнималъ около четверти рабочей силы; тамъ земства втягиваютъ крестьянина во взаимное земское страхованіе, заботятся о возможно безопасной постройкѣ крестьянскихъ домовъ, тамъ заводятъ ветеринаровъ, ходатайствуютъ предъ правительствомъ объ удешевленіи соли. Гдѣ со дня памяти сорока мучениковъ обычно наступали для крестьянина мученія голода, утоляемаго только древесною корою, половою и пр., тамъ заводятся мѣстные продовольственные капиталы, обсемененіе полей, общественныя запашки. Земства устраиваютъ съѣзды учителей и врачей, заводятъ ссудо-сберегательныя общества и рабочіе артельные союзы, орошаютъ поля, изслѣдуютъ кустарную промышленность, учреждаютъ базары, ярмарки и многое тому подоб-

(1) Напр. въ 1879 г. въ 78 губерніяхъ и областяхъ Россіи было 32,807 пожаровъ, причинившихъ убытку на 80,085,658 рбу. сер.

ное. Согласенъ, не вездѣ и не всегда дѣло идетъ успѣшно. Но птичка, просидѣвшая нѣсколько лѣтъ въ клѣткѣ, будучи выпущена на свободу, не скоро привыкаетъ дѣйствовать своими отвыкшими отъ полета крыльями. Оперированный глазъ, привыкшій къ темнотѣ, не скоро послѣ операціи привыкаетъ различать цвѣта, предметы и ихъ разстоянія. Забравшійся въ темную комнату мотылекъ, привыкшій къ свѣту только днемъ, въ невинномъ заблужденіи бросается на свѣчку и жертвуетъ своею жизнію. Чего же вы хотите отъ общества, которое доселѣ систематически не допускалось до общественной самодѣятельности? Нѣтъ; успѣхъ нашихъ земскихъ учрежденій, при всѣхъ ихъ недостаткахъ и слабостяхъ, при всѣхъ ошибкахъ и злоупотребленіяхъ, превосходитъ то, что можно было отъ нихъ ожидать (1).

Не мало благотворныхъ плодовъ успѣло принести новое устройство нашихъ городскихъ обществъ (съ 16 іюня 1870 г.). Дѣятельностію *городскихъ думъ* и *управъ* во многихъ городахъ Россіи открыты реальныя училища, ремесленныя школы и другія учебныя заведенія, заведены публичныя библіотеки, музеи, клубы, устроены городскія больницы, общественныя банки, театры, водопроводы, выстланы мостовыя, бульвары, разведены общественныя сады и мн. т. п.

Свѣтлую страницу составляетъ настоящее царствованіе и въ исторіи нашего сословія. Въ это благословенное царствованіе довольно значительно поднялся матеріальный уровень бѣлаго духовенства и большой шагъ

(1) Въ западныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, земскія учрежденія не введены еще доселѣ; но одновременно со введеніемъ ихъ въ первыхъ 30 губерніяхъ Россіи Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, положившее предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ мѣстными Генералъ-Губернаторами, войти въ соображеніе о времени и способахъ введенія положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ западныхъ губерніяхъ, между прочими—въ Волынской, и о заключеніи своемъ по сему предмету внести въ Государственный Совѣтъ.

сдѣлалъ въ развитіи его самодѣятельности. Асигновка изъ казны на штатное жалованье причтовъ, не превышавшее прежде трехъ милліоновъ рублей (1), теперь возросла выше пяти. Особенно ощутительно возросло содержаніе рижскаго духовенства и духовенства здѣшнихъ, юго-западныхъ епархій (2), равно также духовенства соборнаго.

Для правильнаго распредѣленія мѣстныхъ, приходскихъ источниковъ содержанія духовенства сдѣлано новое росписаніе приходовъ и произведено сокращеніе членовъ причта (1869 г. 16 апрѣля). Открывшіяся въ громадномъ количествѣ *приходскія попечительства* (3), помимо другихъ благихъ плодовъ, сдѣлали то, что въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Имперіи крестьяне добровольно приняли на себя обязанность выдавать своимъ причтамъ опредѣленное денежное жалованье. Новый пенсіонный уставъ о духовенствѣ доставилъ чувствительное облегченіе горкой участи престарѣлыхъ священно-церковно-служителей и множества вдовъ и сиротъ духовнаго званія, доселѣ получавшихъ самыя скудныя пособія изъ епархіальныхъ попечительствъ (1-го января 1867 г.) (4).—Возникли *епархіальные и училищ-*

(1) Изъ всѣхъ болѣе 37,000 причтовъ казенное жалованье выдавалось только 17,547.

(2) Такъ на содержаніе духовенства Волынской епархіи положено отпускать изъ процентнаго сбора помѣщичьихъ имѣній —119,964 р. 56¾ к. (Высоч. утв. 1868 г. 11-го іюня) и сверхъ того, вмѣсто обязательныхъ натуральныхъ повинностей крестьянъ въ пользу причтовъ, изъ поземельнаго надѣла, 118,600 р. (Высоч. утв. 1867 г. 16 января).

(3) Утвержд. 22 августа 1864 года.

(4) Изъ пенсіоннаго капитала, переданнаго въ государственное казначейства, билетовъ кредитныхъ учрежденій въ количествѣ 4.507,252 р., изъ суммы, образовавшейся отъ 2% вычета изъ жалованья городскаго и сельскаго духовенства, затѣмъ изъ сбора съ священно-служителей, не получающихъ казеннаго жалованья (съ священниковъ городскихъ 6—12, сельскихъ 2—5, съ діаконовъ городскихъ 2—5 и сельскихъ 1—3 р.) положено выдавать заштатнымъ священникамъ по 90 р., а вдовамъ ихъ по 55—65 руб. серебр.

ные съѣзды, а равно и съѣзды благочинническихъ округовъ. Многіе преосвященные, въ видахъ расширенія самодѣятельности духовенства, предоставили духовенству своихъ епархій право избирать кандидатовъ на благочиннически должности. Съ этою же цѣлію учреждены такъ называемые *благочиннические совѣты.*

Рядомъ съ преобразованіями въ жизни бѣлаго духовенства положено было начало серьезныхъ преобразованій нашего монашества. Въ Мартѣ 1869 года синодальный оберъ-прокуровъ внесъ въ Святѣйшій Сунодъ записку о введеніи общежитія въ тѣхъ православныхъ монастыряхъ Имперіи, гдѣ оно еще не установлено. Признавая осуществленіе предлагаемой реформы вообще полезнымъ, записку прокурора Св. Синодъ отослалъ синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ архіереямъ (отъ 25 мая 1869 года), съ тѣмъ, чтобы они представили свѣденія, въ какихъ монастыряхъ и какимъ порядкомъ, по ихъ мнѣнію, нужно ввести общежитіе. Нужно думать, что скоро будетъ положенъ конецъ нареканіямъ *на наше монашество.*

(Продолженіе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

Бюллетень о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы за время отъ 13-го по 19-е февраля. Въ состояніи здоровья Ея Величества въ теченіи прошлой недѣли рѣзкихъ перемѣнъ не наблюдалось. Всѣ болѣзненные припадки держались въ обычной степени, представляя очень небольшія колебанія. Къ концу недѣли температура была нѣсколько выше предыдущихъ дней, кашель усилился и стали появляться небольшія разстройства пищеваренія. Аппетитъ нѣсколько уменьшился. Сердцебіеніе безпокоило значительно меньше прежняго; сонъ очень порядочный; силы держатся.

Почетный лейбъ-медикъ *Алышевскій.* Лейбъ-медикъ *Боткинъ*

— *Поднесеніе подарковъ Государю Императору воспитанницами учебныхъ заведеній.* 19-го февраля, въ день двадцатипятилѣтія славнаго Царствованія Государя Императора, съ Высочайшаго Его Величества соизволенія собрались къ 2 часамъ пополудни въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца до 600 воспитанницъ с.-петербургскихъ институтовъ, здѣшнихъ, царскосельской и гатчинской женскихъ гимназій, а также дѣтскихъ пріютовъ и школъ женскаго патріотическаго общества, для поднесенія всеподданнѣйшихъ поздравленій и изготовленныхъ воспитанницами собственноручныхъ работъ. При появленіи Его Величества въ залѣ, воспитанницы пропѣли сочиненный Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Ольденбургскимъ гимнъ:

Царь Отецъ Благословенный,
Лепту Ты пріими дѣтей

Государь Императоръ, Всемилостивѣйше удостоивъ принять поднесенныя воспитанницами работы, осчастливилъ собравшихся слѣдующими словами:

«Государыня Императрица поручила Мнѣ благодарить васъ и передать, что Она очень сожалѣетъ, что не можетъ Сама принять васъ въ этотъ день.

Благодарю васъ, дѣти! Желаю вамъ быть счастливыми и не забывать ваше святое назначеніе воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и любви къ Отечеству, приготовляя изъ нихъ вѣрноподданныхъ Государя, и въ особенности ваше высокое призваніе какъ будущихъ матерей семействъ».

Выразивъ затѣмъ Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгіевичу и всѣмъ присутствующимъ Монаршую благодарность, Государь Императоръ изволилъ удалиться во внутренніе покои, а воспитанницамъ предложено было угощеніе въ залахъ Эрмитажа.

— *Дары Болгаріи.* Въ числѣ различныхъ приношеній, которыми ознаменованъ былъ день двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, обращаютъ на себя вниманіе дары свободной Болгаріи. Желая выразить свое глубокое уваженіе къ Государю, болгарскій народъ прислалъ образцы своихъ работъ,

сдѣланные съ специальною цѣлью напомнить Его Величеству, въ такой знаменательный день, о живой благодарности народа къ своему Освободителю. Почти всѣ города Болгаріи, всего 26 городовъ съ ихъ округами, отличающіеся какимъ-нибудь производствомъ, прислали плоды своихъ трудовъ. По большей части ими присланы предметы домащняго обихода—ковры, полотенца, простыни, занавѣсы, кафтаны, пояса, домашняя одежда, куски матеріи, спичечницы (кобритонны), сигарочницы (цигарета), ножи и т. п. всего 515 различныхъ предметовъ, такъ хорошо извѣстныхъ Государю Императору по воспоминанію о дняхъ, проведенныхъ Его Величектвомъ за Дунаемъ. во время войны, о которой долженъ былъ напоминать прелестный альбомъ, поднесенный первымъ болгарскимъ княземъ Александромъ I-мъ. Князь обратился при этомъ къ Его Величеству съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Государь! Считаю себя глубоко счастливымъ, что въ этотъ торжественный день, когда вся Россія празднуетъ двадцатипятилѣтіе славнаго царствованія Вашего Величества, могу быть выразителемъ чувствъ почтительной преданности и благоговѣнія, которыя болгарскій народъ питаетъ къ Вашей Августѣйшей Особѣ. День 19-го февраля есть день народнаго и религіознаго праздника для каждой семьи болгарскаго народа, который Ваше великодушное сердце освободило изъ-подъ невыносимаго ига, призвавъ къ новой эрѣ политической независимости. 19-е февраля, Государь, есть день, который напоминаетъ болгарамъ всю силу любви Вашего Величества къ болгарскому народу.

«Мой благодарный народъ и я шлемъ самыя горячія пожеланія счастія и благоденствія Вашему Величеству и Вашей Августѣйшей Семьѣ. Молимъ Всемогущаго Бога сохранить драгоцѣнные дни Ваши и даровать, Государь, Вамъ много лѣтъ царствованія на благо Россіи и человѣчества. Выражая наши желанія, я осмѣливаюсь просить Ваше Величество, нашего Царя-Освободителя, принять этотъ альбомъ, какъ воспоминаніе о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каждый шагъ Вашей славной арміи былъ новымъ шагомъ на пути освобожденія болгаръ, о тѣхъ жертвахъ, которыя Ваше Величество принесли нашему народу. Примите и плоды труда болгарскихъ рукъ, орошенные слезами радости и

благодарности, посильный даръ народа, который никогда не забудетъ того, чѣмъ онъ обязанъ Царю-Освободителю».

Въ этомъ случаѣ, князь Александръ I-й былъ не болѣе, какъ вѣрнымъ выразителемъ чувствъ своего народа. Князь получилъ въ этотъ же день много телеграммъ изъ различныхъ городовъ Болгаріи, свидѣтельствовавшихъ, что привѣтствіе, сказанное имъ Государю Императору, есь выраженіе чувствъ, одушевляющихъ весь народъ.

— *Празднованіе двадцатипятилѣтія со дня вступленія въ управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.* 23-го февраля Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ принимать отъ чиновъ флота и морскаго вѣдомства поздравленія съ днемъ двадцатипятилѣтняго управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ.

Въ 1 часъ пополудни залы Мраморнаго дворца стали наполняться чинами морскаго вѣдомства.—Адмиралы, генералы и высшіе чины помѣстились въ ротондѣ, а штабъ-и оберъ-офицеры—въ Мраморномъ залѣ. Въ числѣ собравшихся были члены Государственнаго Совѣта: графъ Ѳ. П. Литке, М. Х. Рейтернъ, А. В. Головнинъ и прочіе, а также Министры: С. А. Грейгъ, графъ Д. А. Толстой, Д. Н. Набоковъ и К. Н. Посьетъ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Константинъ Константиновичъ и Его Высочество Герцогъ Эдинбургскій изволили прибыть во дворецъ нѣсколько ранѣе и заняли мѣста въ Мраморномъ залѣ, вмѣстѣ съ офицерами гвардейскаго экипажа.

Въ 1 часъ 10 минутъ Его Высочество вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ и милостиво привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся, затѣмъ подошелъ къ своему бывшему воспитателю графу Ѳ. П. Литке и, обнявъ его, трижды поцѣловалъ, причемъ вспомнилъ, что графъ Ѳедоръ Петровичъ былъ назначенъ состоять при Немъ осенью 1832 года, когда Его Высочеству было всего пять лѣтъ отъ роду. Великій Князь высказалъ свою радость, что видитъ графа бодрымъ и здоровымъ по прошествіи двадцати-

пятилѣтней своей административной дѣятельности, затѣмъ удостоилъ милостивымъ вниманіемъ нѣкоторыхъ другихъ своихъ прежнихъ сослуживцевъ, послѣ чего Его Высочество объявилъ собравшимся, что былъ осчастливленъ въ этотъ знаменательный для Него день Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на Его Имя, и обратившись къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютанту С. С. Лесовскому, просилъ его прочесть Высочайшій рескриптъ.

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта, ротонда огласилась восторженными криками «ура». Когда они смолкли, Его Высочество изволилъ сказать: «Мнѣ особенно дорого, что Государь Императоръ цѣнитъ службу моряковъ. Вступленіе на престолъ Его Величества совпало съ разгаромъ севастопольской борьбы. Онъ тутъ лицомъ къ лицу встрѣтился съ моряками и оцѣнилъ ихъ по достоинству; съ тѣхъ поръ Онъ не упускалъ ни одного случая, чтобы показать, какъ высоко цѣнитъ ихъ службу».

Слова августѣйшаго генералъ-адмирала были покрыты новымъ взрывомъ восторженныхъ криковъ «ура», долго не умолкавшихъ. Затѣмъ управляющій морскимъ министерствомъ обратился къ великому князю генералъ-адмиралу съ слѣдующими словами:

«Позвольте, ваше императорское высочество, выразить вамъ нашу признательность, что въ этотъ знаменательный для флота день Вы дозволили намъ видѣть васъ среди насъ—въ семьѣ Вашихъ честныхъ моряковъ.

«Не намъ обсуждать и цѣнить заслуги Ваши на пользу флота—цѣнитъ ихъ Государь—да и было-бы оно несовмѣстно съ неумолимыми требованіями дисциплины, но не запрещаетъ она намъ выразить наши чувства благодарности за многія благодѣянія нравственныя и матеріальныя, которыя съ высоты Престола изливались на насъ по ходатайствамъ Вашимъ, они лѣчили насъ тамъ, гдѣ болѣе болѣло; потому что Вы, Ваше Высочество, сроднились съ нами и дѣлили труды и радости наши.

«Но кромѣ этого, не менѣе помнимъ и цѣнимъ мы ту привѣтливость, то ласковое обхожденіе, которымъ Вы удостоиваете во всѣхъ случаяхъ офицеровъ всѣхъ чиновъ, какъ при пріемахъ, такъ и при осмотрѣ нашихъ работъ.

«Вамъ, Ваше Высочество, болѣе чѣмъ кому-нибудь, я небоязненно скажу, что Вы и теперь любите поучиться у молодаго миннаго офицера, когда онъ на кораблѣ объясняетъ Вамъ всѣ детали своей минной станціи.

«Вспомню, Ваше Высочество, Ваши вечера въ Кронштадтѣ, гдѣ Вы постоянно допускали совершенно свободное выраженіе мнѣній по разнымъ вопросамъ, изгоняя всякое стѣсненіе, которое могло бы существовать вслѣдствіе высокаго Вашего положенія. Выходя отъ Васъ, мы узнавали своего Генералъ-Адмирала только по мѣткости Его замѣчаній и глубокому техническому обсужденію разныхъ спеціальныхъ вопросовъ. Я счастливъ, Ваше Высочество, что на мою долю выпало высказать эти теплыя чувства благодарности всѣхъ Васъ окружающихъ».

Въ отвѣтъ на слова генералъ-адъютанта С. С. Лесовскаго, Его Императорское Высочество изволилъ сказать: «Какъ же Мнѣ не любить Моихъ моряковъ, кого же и ласкаютъ—какъ не Своихъ родныхъ и не своихъ дѣтей; а Я съ дѣтства привыкъ считать моряковъ своею семьею». Послѣ этихъ словъ Великій Князь Генералъ-Адмиралъ удостоивъ милостивымъ Своимъ вниманіемъ нѣкоторыхъ другихъ адмираловъ и высшихъ представителей морскаго вѣдомства, и прослѣдовавъ чрезъ бѣлую столовую, гдѣ Его привѣтствовали представители русскаго общества пароходства и торговли,—въ Мраморную залу, гдѣ привѣтливо раскланявшись со всѣми собравшимися и подойдя затѣмъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, стоявшимъ вмѣстѣ съ офицерами гвардейскаго экипажа, Генералъ-Адмиралъ горячо благодарилъ за поздравленія Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексѣя Александровича и Герцога Эдинбургскаго. Когда Его Высочество, видимо растроганный, отошелъ къ срединѣ залы, въ это время изъ массы прибывшихъ изъ Кронштадта моряковъ, вышелъ впередъ главный командиръ, генералъ-адъютантъ П. В. Козакевичъ и обратился къ Его Высочеству съ слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Высочество, позвольте отъ имени всѣхъ кронштадтцевъ принести Вашему Высочеству поздравленіе съ двадцатипятилѣтнимъ управленіемъ морскимъ вѣдомствомъ. Посреди множества разностороннихъ и разнородныхъ трудовъ по

этому управленію, въ числѣ другихъ портовъ, вниманіе Вашего Высочества было обращено и на нашъ Кронштадтъ. Скажу болѣе, Кронштадтъ—это дѣтище Великаго Петра, казалось намъ по Вашей дѣятельности, сдѣлался и Вашимъ любимымъ дѣтищемъ; кромѣ общихъ государственныхъ дѣлъ, Вы находили время удѣлять Кронштадту цѣлые дни, проводя ихъ или на его рейдахъ посреди флота, или посѣщая его гавани и мастерскія порта, осматривая строющіяся, тимбирующіяся или вооружающіяся суда и всегда лично разрѣшая тѣ недоразумѣнія, которыя являлись на практикѣ.

«Въ Кронштадтѣ всѣ новыя сооруженія и постройки по современнымъ требованіямъ въ продолженіи 25 лѣтъ всегда проэктировались подъ Вашимъ руководствомъ, и Вы же лично слѣдили за точнымъ исполненіемъ одобренныхъ Вами проэктовъ.

«Въ Кронштадтѣ всѣ начальники частей, мастера и мастеровые знаютъ, что Ваши посѣщенія портовыхъ учрежденій не есть только одна любознательность, но есть въ тоже время справедливая и вѣрная оцѣнка трудовъ не только начальниковъ, но и каждаго отдѣльнаго мастероваго.

«Въ Кронштадтѣ каждый матросъ убѣжденъ, что его пища, обмундированіе и помѣщеніе, какъ на берегу, въ казармахъ, такъ и на суднѣ, лично осмотрѣны Вашимъ Высочествомъ.

«Каждый изъ офицеровъ флота, пользуясь въ Кронштадтѣ всѣми удобствами жизни въ благоустроенномъ городѣ, вполнѣ сознаетъ, что обязанъ этими удобствами милостивому ходатайству и неусыпной заботливости Вашего Императорскаго Высочества обо всѣхъ нуждахъ Вашихъ подчиненныхъ. Умственная жизнь нашихъ офицеровъ, несомнѣнно процвѣтающая посреди занятій въ разныхъ офицерскихъ классахъ, на спеціальныхъ бесѣдахъ и лекціяхъ, также научно развилась и окрѣпла подъ вліяніемъ указаній Вашего Высочества. Наконецъ, каждый изъ гражданъ Кронштадта знаетъ, какъ много сдѣлано было Вашимъ Высочествомъ для благоустройства и благосостоянія нашего города

«Позвольте-же, Ваше Императорское Высочество, напомнить о томъ благополучномъ днѣ, когда, по волѣ Государя Императора, Вы приняли управленіе Морскимъ министерствомъ и на-

ложили на Себя всѣ труды и заботы по развитію нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія флота и Кронштадта».

Послѣднія слова адмирала были покрыты громкими, восторженными криками «ура» всѣхъ присутствовавшихъ.

На это привѣтствіе Его Высочество сказалъ:

«Прежде чѣмъ кричать «ура» за Меня, вспомните, господа, то состояніе, въ какомъ флотъ и морское вѣдомство находились двадцать пять лѣтъ тому назадъ и сравните его съ теперешнимъ. Какъ улучшено матеріальное ваше положеніе, какъ обезпечены ваши семейства пособіями на воспитаніе вашихъ дѣтей и какъ успокоена ваша старость при выходѣ въ отставку—эмеритальною пенсіею, вспомните что всѣмъ этимъ обязаны Государю, Коего мы только что праздновали двадцатипятилѣтнее царствованіе и прокричимте Ему «ура».

Единодушное потрясающее «ура» служило отвѣтомъ на только что сказанныя слова. Долго раздавалось это сердечное «ура» подъ высокимъ сводомъ залы, и когда оно стихло, Великій Князь обошелъ ряды собравшихся моряковъ, причемъ удостоилъ Своимъ вниманіемъ нѣкоторыхъ молодыхъ офицеровъ и, передъ выходомъ изъ залы, обратился исключительно къ молодымъ съ рѣчью, въ которой изволилъ высказать мысль, что при настоящемъ развитіи морскаго дѣла недостаточно только тѣхъ познаній, которыя даются морскими училищами и вообще морскими учебными заведеніями; разнообразіе спеціальностей въ морскомъ дѣлѣ требуетъ постоянныхъ усилій и занятій для того, чтобы быть на высотѣ современнаго состоянія морскаго искусства, «а потому вамъ, господа, продолжалъ Великій Князь, чтобы со временемъ замѣнить насъ, необходимо учиться, учиться и учиться. Морское Министерство даетъ вамъ обширныя къ тому средства, какъ въ Кронштандтѣ, такъ и въ другихъ портахъ, и Я съ удовольствіемъ слышу отъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, что вы широко пользуетесь этими средствами»—«не такъ ли, Степанъ Степановичъ»? спросилъ Его Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, и на утвердительный отвѣтъ, поблагодарилъ молодыхъ офицеровъ за ихъ труды и выразилъ надежду, что изъ нихъ выйдутъ совершенные командиры и адмиралы, которые съ честью и достоинствомъ пове-

дутъ нашъ Флотъ къ новой славѣ и побѣдѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Его Высочество изволилъ раскланяться со всѣми и въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей удалился во внутренніе покои.

— *Увеличеніе размѣра эмеритальныхъ пенсій по военному вѣдомству.* Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» обнародованъ приказъ военнаго министра, изъ котораго видно что Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 19 день февраля, повелѣть соизволилъ: Въ дальнѣйшее развитіе благотворительныхъ дѣйствій эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства постановить слѣдующее: 1) Увеличить размѣръ эмеритальныхъ пенсій, добавивъ къ окладамъ сихъ пенсій установленнымъ въ 1859 году, кромѣ сдѣланной къ нимъ въ 1871 году прибавки въ 33% еще 17%, то-есть довести эти оклады до полуторнаго размѣра противъ пенсій производимыхъ изъ Государственнаго Казначейства; 2) раненымъ 2-го класса которые, по засвидѣтельствованной, вслѣдствіе полученныхъ ранъ на войнѣ, неспособности продолжать какую-либо службу, будутъ уволены въ отставку до выслуги 25 лѣтъ, назначать эмеритальныя пенсіи какъ бы за этотъ срокъ по дѣйствительному числу оплаченныхъ лѣтъ; 3) лицамъ подвергшимся на службѣ тяжкимъ болѣзнямъ, именно: параличу, потерѣ зрѣнія, сумасшествію, а также раненымъ 2-го класса не участвовавшимъ пять оплаченныхъ лѣтъ, назначать эмеритальныя пенсіи какъ бы за полныя пять лѣтъ, подобно тому какъ настоящее время это уже допущено для раненыхъ 1-го класса; 4) назначать эмеритальныя пенсіи по чинамъ жалуемымъ при увольненіи отъ службы не требуя для сего прослуженія нѣкотораго времени въ новомъ чинѣ; 5) полковникамъ выходящимъ въ отставку назначать эмеритальныя пенсіи по высшей для чина полковника нормѣ, безразлично получали ли они на службѣ столовыя деньги или не получали; 6) лицамъ поступившимъ на службу въ государственное ополченіе сохранять на время этой службы выслуженныя ими пенсіи изъ эмеритальной кассы, точно также не лишать въ теченіе этой службы тѣхъ эмеритальныхъ пенсій которыя назначаются за службу отцевъ; 7) глухонѣмымъ сы-

новьямъ участниковъ эмеритальной кассы, не имѣющимъ возможности изыскивать средства къ существованію, назначать изъ сей кассы пожизненныя пенсіи въ размѣрѣ слѣдующихъ имъ долей изъ эмеритальныхъ окладовъ ихъ отцевъ; 8) вдовымъ матерямъ участниковъ эмеритальной кассы назначать пенсіи за службу ихъ сыновей, не только въ случаѣ неполученія ими никакихъ пенсій; но и при производствѣ сихъ пенсій въ размѣрѣ не болѣе 300 рублей въ годъ; 9) дочерямъ военно-служащихъ назначать эмеритальныя пенсіи до выхода въ замужество или пожизненно; 10) семействамъ лицъ умершихъ на службѣ до выслуги пяти оплаченныхъ лѣтъ назначать эмеритальныя пенсіи какъ бы за эти годы; 11) семействамъ участниковъ эмеритальной кассы назначать пенсіи изъ сей кассы по тѣмъ чинамъ въ которые были произведены ихъ мужья или отцы Высочайшими приказами или приказами главнокомандующихъ, состоявшимися послѣ смерти ихъ мужей и отцевъ; 12) распространить выработанныя коммиссіей льготы на всѣхъ лицъ вышедшихъ въ отставку послѣ объявленія Высочайшаго манифеста о войнѣ, т.-е. послѣ 12 апрѣля 1877 года, также на семейства лицъ убитыхъ и умершихъ на службѣ послѣ указаннаго срока, но съ отпускомъ пенсій по новому положенію съ 1 января 1880 года; 13) освободить отъ шестипроцентныхъ вычетовъ въ эмеритальную кассу пенсіи производимыя на службѣ за личныя заслуги; 14) освободить отъ шестипроцентныхъ вычетовъ всѣ безъ исключенія денежныя награды и единовременныя пособія.

— *Новый Университетскій Уставъ.* 6-го февраля министромъ народнаго просвѣщенія внесенъ въ Государственный совѣтъ для разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ проэктъ новаго университетскаго устава. *(М. В.).*

— *По дѣлу Гартмана.* Отказъ французскаго правительства выдать Гартмана, оцѣненъ по достоинству всѣми нашими газетами, за исключеніемъ, впрочемъ «Голоса». «Спб. Вѣд.» признавая, что такой образъ дѣйствій Франціи долженъ возбудить сильное негодованіе во всемъ русскомъ народѣ, мотивируютъ этотъ отказъ слѣдующимъ образомъ:

«Обездоливающая въ настоящее время Россію крамола анархіи родилась не на нашей почвѣ, не въ ней лежатъ корни этой крамолы, не отъ нее она получаетъ средства къ своему существованію. Разные Соловьевы, Млодецкіе и имъ подобные фанатики суть лишь слѣпыя орудія руководителей, находящихся внѣ предѣловъ Россіи и заинтересованныхъ въ томъ, чтобы ослаблять Россію постоянными внутренними смутами. Ими, этими руководителями, хотя, конечно, и не непосредственно выдвигаются Дейчи, Соловьевы, Млодецкіе и т. п., на совершеніе преступленій въ Россіи подъ страхомъ смерти въ случаѣ ослушанія и съ обнадеженіемъ безопасности и безпечальнаго житія, если, по совершенію преступленія, имъ удастся скрыться и бѣжать за границу. Этою надеждою болѣе всего и поддерживается дерзость и настойчивость нашихъ анархистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удручающая Россію смута. Въ легкости осуществленія этой надежды, при существованіи желѣзныхъ дорогъ и томъ искусствѣ, до котораго доведена анархистами поддѣлка паспортовъ, заключается главное затрудненіе въ борьбѣ съ крамолою. Очевидно, что было бы крайне непослѣдовательно выдачею Гартмана подрывать яму, надежду нашихъ анархистовъ и уничтожить это затрудненіе для нашего правительства».

— По поводу отказа выдать Гартмана Россіи, 26 февраля «Journal de St. Pétersbourg» замѣчаетъ, что «телеграмма о томъ, полученная въ воскресенье, показала какъ въ Парижѣ понимается взаимность между народами». Остается только ожидать, что «какой нибудь отважный депутатъ предложитъ французскимъ палатамъ принять Гартмана въ число полноправныхъ гражданъ Франціи, чтобы онъ могъ явиться кандидатомъ на будущихъ выборахъ въ депутаты на совѣтъ съ извѣстными коммунарами, въ родѣ Эмбера». Это было бы логическою послѣдовательностью послѣ освобожденія Гартмана за то, что призналъ себя цареубійцею, или его такимъ признали знаменитые писатели и не менѣе знаменитые адвокаты, относящіе цареубійство къ политическихъ преступленіямъ. Переходя затѣмъ къ поздравленію французскимъ правительствомъ графа Лорисъ-

Меликова, съ счастливымъ избѣжаніемъ опасности отъ покушенія 20 февраля, здѣшняя французская газета не безъ ироніи замѣчаетъ, что «мы вовсе не намѣрены этимъ сказать, чтобы было противорѣчіе между этими поздравленіями и освобожденіемъ виновника покушенія 19 ноября».

Въ заключеніе своей статьи, «Journal de St.-Pétersbourg» пишетъ: «Но правящіе классы Франціи, которые имѣютъ притязаніе быть внушаемыми только желаніями общественнаго мнѣнія, можетъ быть, захотятъ признать, что Россія также имѣетъ общественное мнѣніе. Они могутъ считать русское общественное мнѣніе не столь просвѣщеннымъ какъ французское, но оно существуетъ и ощущаетъ неизмѣримое затрудненіе согласить означенныя поздравленія съ поспѣшностью освободить человѣка, изобличеннаго въ намѣреніи покуситься на жизнь нашего Государя. Русское общественное мнѣніе не понимаетъ, какъ можно поздравлять кого либо въ томъ, что онъ избавился отъ убійцы и въ то же время освобождаетъ этого убійцу, когда онъ схваченъ. Можетъ быть русскій народъ въ этомъ отношеніи страждетъ недостаткомъ политической разсудительности, но онъ отказывается понимать, какъ на другой день, послѣ безпримѣрнаго выраженія восторга, которымъ онъ чествовалъ юбилей Своего горячолюбимаго Государя, цивилизованный народъ, дружественный съ Россіею, не можетъ признать эту манифестацію достаточнымъ доказательствомъ, что цареубійцы не составляютъ въ Россіи политической партіи, но шайку злодѣевъ, исключенныхъ изъ общества и имъ презираемыхъ. Русскій народъ останется при томъ убѣжденіи, что если схваченъ отъявленный преступникъ, то его не освобождаютъ изъ-за какой нибудь формальности, или отсрочки. Подобная расхваленная цивилизація, которою такъ гордятся внѣ Россіи, является для ея народа варварствомъ, когда она сопровождается подобными послѣдствіями, которыя онъ считаетъ явно враждебнымъ дѣйствіемъ и противъ русскаго народа и противъ его Государя, составляющихъ нераздѣльное цѣлое. Мы сожалѣемъ о томъ, но мы не можемъ не заявить дѣйствительности факта».

— *Къ характеристикѣ заграничной Юстиціи.* Генрихъ Рошфоръ разсказываетъ въ парижской радикальной газетѣ

«Rappel» слѣдующую поучительную исторію: «Однажды утромъ я получилъ загадочную телеграмму, извѣщавшую о скорой присылкѣ какого-то важнаго письма. Дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ я получилъ письмо въ которонъ говорилось что Вѣра Засуличъ благополучно перебралась, послѣ невѣроятныхъ трудностей, черезъ русскую границу и находится въ Германіи, гдѣ ей грозитъ опасность быть выданной русскому правительству, тѣмъ болѣе, что покушеніе Нобилинга поставило на ноги всю германскую полицію. Меня спрашивали, не могу-ли я предложить ей вѣрное убѣжище въ Женевѣ. Вмѣсто того, чтобы пускаться въ разные извороты, я прямо отправился, вмѣстѣ съ Оливье Пенъ къ тогдашнему министру юстиціи г. Геридье, республиканскій образъ мыслей котораго былъ мнѣ хорошо извѣстенъ. Вѣра Засуличъ, сказалъ я ему, намѣрена пріѣхать въ Женеву. Что-бы вы сдѣлали, если-бы Россія потребовала ея выдачи?—Это весьма просто, возразилъ онъ: мы не выдадимъ ея.—Но вѣдь оправдательный приговоръ, замѣтилъ я, кассированъ и ее все еще обвиняютъ въ томъ, что она сдѣлала два выстрѣла изъ револьвера въ с.-петербургскаго градоначальника, г. Трепова. —Такъ какъ выстрѣлы были сдѣланы не съ цѣлью грабежа, отвѣчалъ министръ, то покушеніе несомнѣнно имѣетъ для насъ политическій характеръ. Въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, если Россія станетъ энергично настаивать на выдачѣ, мы намекнемъ Засуличъ, чтобы она удалилась на нѣсколько дней въ другой кантонъ. Мы стали-бы тогда розыскивать ее въ Женевѣ и объявили бы Россіи, что не могли найти.—Можно прибѣгнуть, замѣтилъ я, къ еще болѣе простому средству. Она можетъ перемѣнить свою фамилію, такъ что въ спискѣ иностранцевъ не найдется ни одного лица, записаннаго подъ именемъ Вѣры Засуличъ.—Отлично, возразилъ г. Геридье, мы будемъ знать ее подъ той фамиліей, которую она выберетъ сама.—Вѣра дѣйствительно приняла вымышленное имя и долгое время жила въ Женевѣ, въ полной безопасности. Изъ Женевы же она выѣхала только недавно».

— *Казнь Млодецкаго.* 22 февраля былъ приведенъ къ исполненіе приговоръ военно-окружного суда отъ 21 февраля, кото-

рымъ покусившійся на жизнь главнаго начальника верховной распорядительной коммиссіи графа М. Т. Лорисъ-Меликова, мѣщанинъ города Слуцка, Минской губерніи, Ипполитъ Осиповъ Млодецкій приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

О пожарѣ на фабрикѣ Гивартовскаго въ Москвѣ.

24 февраля былъ пожаръ на фабрикѣ Гивартовскаго въ Москвѣ. — Полицейскимъ дознаніемъ обнаружено что сгорѣли 33 человѣка, умерли отъ ранъ 2 и безъ вѣсти пропали 4 женщины пріѣхавшія изъ деревни къ мужьямъ и ночевавшія на фабрикѣ во время пожара. Всего на сгорѣвшей фабрикѣ числилось 152 рабочихъ, изъ коихъ погибло 39 человѣкъ и въ больницы помѣщено болѣе или менѣе сильно раненыхъ и изувѣченныхъ 30 человѣкъ. Кромѣ того, обнаружено что въ моментъ пожара на сгорѣвшей фабрикѣ ночевали рабочіе не прописанные ни въ мѣстномъ кварталѣ, ни въ фабричной конторѣ вслѣдствіе того что или сроки паспортовъ ихъ вышли, или же они недавно прибыли изъ деревни и еще не успѣли прописать свои виды. Сколько было такихъ непрописанныхъ, изъ коихъ многіе пропали безъ вѣсти, не обнаружено.

Вотъ нѣкоторыя подробности этого пожара и чувства очевидцевъ, по изложенію «Современныхъ Извѣстій»:

«Вереницы некрашеныхъ гробовъ; обгорѣлые куски человѣческаго мяса и костей; разбитые черепа спасавшихся отъ огня; мозгомъ человѣческимъ обрызганная мостовая; масса труповъ, остающаяся пока подъ пепломъ и угольями; лазареты, наполненные обожженными и разбитыми; ужасъ и отчаяніе женъ, мужей, дѣтей, отцевъ и матерей—что это? Взрывъ ли непріятельской крѣпости? Разрушеніе ли, которымъ грозила подземная крамола? Праздникъ ли одичалыхъ людоѣдовъ, только что пожравшихъ своихъ плѣнниковъ? Нѣтъ, это одинъ только изъ *несчастныхъ* случаевъ на одномъ изъ празднествъ Ваала.

Несчастный случай! И поворачивается вашъ языкъ сказать это безсмысленное слово, когда все заранѣе какъ будто было приготовлено, чтобы въ застрахованныхъ стѣнахъ изжарить цѣлое незастрахованное фабричное населеніе?!

Оцѣпенѣвшіе отъ ужаса очевидцы разсказываютъ: «Изъ 200 спавшихъ рабочихъ удалось вытащить изъ огня только около 30 человѣкъ, но и тѣ со страшными обжогами. Вчера уже двое изъ нихъ умерли. Пожаръ потушенъ; изъ груды пепла извлекаютъ трупы: одинъ... два... три... четыре... Когда же конецъ? Насчитываютъ 19 покойниковъ. Дальнѣйшимъ раскопкамъ мѣшаютъ стѣны, грозящія обваломъ...»

Пожаръ, разсказываютъ всѣ единогласно, начался во время крѣпкаго сна фабричныхъ, спавшихъ подъ станками, и въ первый же моментъ единственная на громадной фабрикѣ лѣстница, притомъ деревянная, запылала. Обезумѣвшій народъ бросается къ наружной деревянной лѣстницѣ; гнилыя ступени не выдерживаютъ и рушатся. Гонимый пламенемъ народъ кидается изъ оконъ на мостовую съ третьяго и четвертаго этажа. Изломанныя руки и ноги, перебитые хребты, разможженные черепа... Вотъ въ окнахъ, охваченныхъ огнемъ, зрителямъ показываются омертвѣлыя отъ ужаса фигуры, всплескиваютъ руками и валятся назадъ въ пламя. Вотъ въ другомъ окнѣ двое рабочихъ смотрятъ внизъ и ошеломленные дымомъ замираютъ на подоконникѣ. А тамъ окруженная пламенемъ кучка людей успѣваетъ только поднять руки для крестнаго знаменія и—исчезаетъ въ дыму и огнѣ. Число жертвъ пока еще не опредѣлено: 37 обгорѣлыхъ и разбитыхъ, по словамъ очевидцевъ, отправлено въ лазаретъ; въ сушильнѣ при фабрикѣ уже вчера видѣли 26 гробовъ.

«Спѣшу извѣстить васъ, но перо изъ рукъ вываливается, писалъ вчера намъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ: мысли путаются отъ ужаса, и кровь леденѣетъ въ жилахъ. Сейчасъ я видѣлъ эту страшную картину на фабрикѣ Гивартовскаго, въ домѣ купчихи Свѣшниковой. Въ 8 ч. утра я насчиталъ до 30 гробовъ съ человѣческими тѣлами. Кучу труповъ продолжаютъ раскапывать. Господи! Что же это такое? Наши фабриканты жарятъ заживо своихъ рабочихъ, и такою страшною заразъ массою? Сгорѣвшій корпусъ имѣлъ 18 саженъ длины, 4 этажа и—одну деревянную гнилую лѣстницу, и то внутри, въ темнотѣ, освѣщенную только керосиновой лампой! Гдѣ же были наши городскіе архитекторы? Гдѣ же полицейскій при-

смотръ? Гдѣ же городская коммиссія для улучшенія быта фабричныхъ? Въ районѣ Тверской части на дняхъ въ одномъ мѣстѣ 27 человѣкъ раздавило стѣною; въ другомъ—подмостки обрушиваются и давятъ и увѣчатъ нѣсколько человѣкъ; наконецъ начинаютъ жарить сотнею! Это ли дѣло случая? Это ли останется безнаказаннымъ? Пошлите вашего постояннаго корреспондента: у меня силъ нѣтъ подробно описать эти ужасы. Я не могу показать вамъ эти обгорѣлые трупы безъ головъ, эти руки и ноги и обуглившіяся однѣ кости....»

«Вотъ что я сейчасъ слышалъ, пишетъ еще очевидецъ. Гивартовскій будто бы самъ членъ городской коммиссіи для улучшенія быта фабричныхъ. Хотя у него прошедшее лѣто на фабрикѣ и была эта коммиссія, но только не въ корпусахъ, а въ его комнатахъ. Въ корпусъ ни архитекторъ, ни полиція не смѣли заглянуть. Говорятъ, во многихъ и другихъ фабрикахъ, въ большихъ корпусахъ, нѣтъ каменныхъ лѣстницъ.. Если бы слышали вы эти крики присутствовавшихъ: «что же смотрѣла полиція? что же коммиссія? что же фабрикантъ?!..»

Кто не содрагался, читая описаніе казни Млодецкаго? Какія ужасныя подробности! Палачъ поправляетъ рукою бичевку на шеѣ осужденнаго; преступникъ, повиснувъ на воздухѣ, конвульсивно бьется въ саванѣ. Но то тяжкій преступникъ, убійца по крайней мѣрѣ; при самомъ пристрастномъ взглядѣ, одичалый человѣкъ, себѣ не нужный, другимъ вредный: но то судъ, хотя и строгій. Здѣсь цѣлая сотня ужаснѣйшихъ смертей: здѣсь ни въ чемъ неповинные труженники на другихъ, этими другими заживо сожженные: здѣсь попраніе всякихъ божескихъ и человѣческихъ законовъ!

Несчастные финляндцы, взорванные на воздухъ въ Зимнемъ дворцѣ, счастливцы предъ заживо испеченными фабричными господина Гивартовскаго. Тѣ погибли, какъ солдаты, охраняя ввѣренный имъ постъ, оберегая спокойствіе русскаго народа въ лицѣ его Государя; въ пользу ихъ семей льются пожертвованія со всей Русской земли. Эти погибли тоже на посту, безотвѣтные рабы іудина сребролюбія!

Предъ этими ужасами блѣднѣетъ даже желѣзнодорожное безстыдство, паче снѣга убѣляясь, такъ скромно, такъ умѣренно,

такъ даже деликатно пользующееся своимъ правомъ давить, жечь и варить своихъ пассажировъ.

Но есть, должно, то есть, по крайней мѣрѣ быть, и земное правосудіе. Не пишемъ обвинительнаго акта. Но неужели и это злодѣяніе приметъ смиренную личину *несчастнаго* случая? Неужели и оно поступитъ къ какой нибудь, слѣдственной власти, пусть и патентованной, но отцѣживающей комара возведеніемъ прокутившихся мальчишекъ въ чинъ членовъ чуть не разбойническаго клуба и проглатывающей верблюда цѣною въ 7,000,000 воровскихъ денегъ? *Несчастный* случай этотъ равенъ потерѣ цѣлаго сраженія: только судъ строгій, подобный военному, но конечно не надъ сгорѣвшимъ сновальщикомъ, въ комнатѣ котораго яко бы сначала показался огонь, удовлетворилъ бы чувству правды.

Настоящаго соціализма на Руси пока, слава Богу, нѣтъ, и злодѣйская штука, высылая Млодецкихъ, корчится въ предсмертныхъ судорогахъ. Но и тамъ, гдѣ нѣтъ соціализма, можно создать его, правда не прививной извнѣ, безсильный и позорный, но доморощенный, лютѣйшій слѣдовательно. Безнаказанность или фиктивное наказаніе въ родѣ церковнаго покаянія (т. е. спаиванія монастыря кающимся) по преступленіямъ, подобнымъ настоящему, можетъ послужить страшнымъ прецедентомъ новымъ подобнымъ, которыя всѣ вмѣстѣ легко могутъ положить краеугольный камень настоящему соціализму, съ которымъ придется считаться конечно не такъ, какъ съ призракомъ его. Нечего дожидаться, пока выростетъ громадная змѣя. Спѣшите давить ея зародыши, какъ бы микроскопичны ни были они!... Не дайте безнаказанности настоящаго *несчастнаго* случая прямо сыграть въ руку противообщественной агитаціи!...

(*Соврем. изв.* № *56*).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продолжается подписка на 1880 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями на Ветхій Завѣтъ».

Годовая цѣна за оба журнала и съ «Толкованіями на Ветхій Завѣтъ»—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ»—*пять руб.*, за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями»—*пять руб.* Номера «Церковнаго Вѣстника» по *15* коп.

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

«ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ»,

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и Христіанскаго Чтенія», и къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ.

№ 7-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 2 Марта 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 29 Февраля 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.